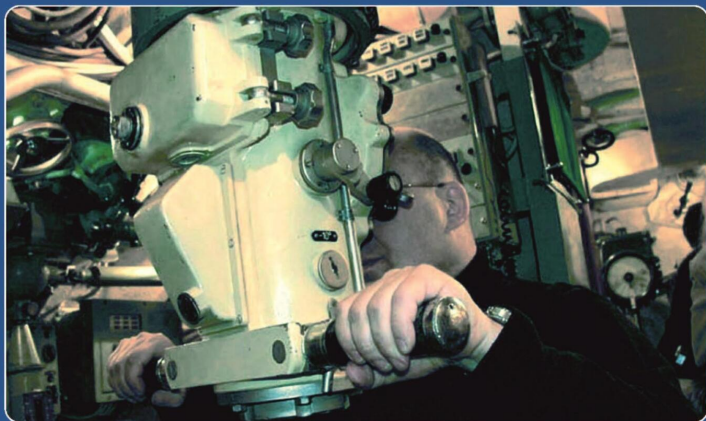

Виктор РЯБИНИН

ПЕРИСКОПНАЯ ГЛУБИНА

Приключенческий роман

Виктор Евгеньевич Рябинин

Перископная глубина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69652195

SelfPub; 2023

Аннотация

Приключенческий роман «Перископная глубина» наряду с лихо закрученным сюжетом, в котором главный герой и его друзья пытаются отыскать важные документы, пропавшие вместе с затонувшей подводной лодкой, содержит немалособственных наблюдений, выводов и оценок, которые автор приобрел и сделал на основе личного опыта в период 34-летней морской походной службы.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ	7
1.«Нас не слышно, но мы здесь!»	7
2.Главная формула подводников	18
4.Первый после Бога	33
5.Загадка с изюминкой	43
6.Гостя из прошлого	52
8.Окаянные дни	68
9.Проданные души	73
10.Свободная охота	79
11.«Москва! Как много в этом звуке...»	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Виктор Рябинин

Перископная глубина

ОТ АВТОРА

Какое все-таки емкое слово – глубина! Это не только расстояние от поверхности водной среды до самого дна. Глубина – это еще и показатель степени основательности. Николай Бердяев считал, что «Совесть и есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога», а Клод Гельвеций сравнивал глубокие идеи с чистыми водами, прозрачность которых затемнена их же глубиной. А как вам слова Виктора Гюго: «Высота чувств находится в прямом соотношении с глубиной мыслей. Опустите ум в глубину познания – и вы поднимете сердце до небес!» Скажу больше: глубина внутреннего мира человека, безусловно, измеряется глубиной его вечной души. Мы привыкли измерять жизнь длиной, а было бы правильнее измерять её глубиной. В отличие от продолжительности, глубина жизни зависит от самого человека.

Но вернемся к глубине водной. Из всех возможных глубин автор выбрал – перископную. Преимущества перископной глубины весомы и аргументированы: находясь под перископом, ты видишь всех, а тебя обнаружить и узреть весьма

проблематично.

Погружаясь на перископную глубину, каждый моряк как бы проходит через своеобразное горнило, определенные ворота по типу КПП, в иной мир, именуемый подводным. Казалось бы, вокруг тебя те же люди, те же знакомые лица, а законы тут действуют совсем иные, нежели на берегу. Да и фраза Героя Советского Союза подводника Магомета Гаджиева: «Нигде нет такого равенства, какое существует на подводной лодке, где все или побеждают, или погибают», воспринимается совсем иначе.

Жанр данной книги определить непросто. С одной стороны, автору хотелось бы многое рассказать и поведать читателю. С другой, подобная подача материала сильно смахивала бы на заунывные мемуары, заведомо скучные и малоинтересные. Иное дело – приключенческий детектив с элементами фантастики, в который автор аккуратно вкрапляет интересную информацию из своего собственного жизненного и служебного опыта. Такие книги, как правило, читаются сравнительно легко и по популярности намного привлекательнее, нежели их мемуарно-исторические собратья.

Именно так и решил поступить автор, тем более, что за 34 года морской походной службы в закромах памяти накопилось немало интересной и познавательной информации, которая, кстати, частенько противоречит прилизанной и приглаженной – официальной. Но все происходило именно так, а не иначе.

Словом, в этой книге автор постарался высказать собственное суждение по ряду вопросов и проблем, которые волнуют военных моряков в целом и подводников в частности. К примеру, как распознать проявление истинного героизма, не спутав его с подковерными интригами и откровенной показухой некоторых «героев»? Или, базируясь на собственном опыте, рискнет предложить читателям собственную версию гибели «Курска», которая во многом отличается от официальной. Наконец, аккуратно затронет тему непознанных тайн океанских глубин, с которыми многим из нас прямо, либо косвенно пришлось соприкоснуться. Ведь Мировой океан исследован еще меньше, чем космос.

Иными словами: «По местам стоять, к погружению!» И пусть это погружение в чтение будет для вас комфортным.

С уважением и признательностью,
Капитан 2 ранга запаса Виктор Рябинин

*Посвящается моему самому маленькому
внуку – Тимоше...*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

1.«Нас не слышно, но мы здесь!»

В глубине души все люди хорошие, просто глубина у каждого разная. В этом-то и вся разница...

Журналист по имени Руслан, оказался нахальным и шустрым малым. Долговязый и кучерявый, он впился своими змеиными глазками в собеседника и канючил.

– Евгений Сергеевич, ну пожалуйста! Что вам стоит ответить на несколько вопросов? – настырно и методично приставал он.

На пятый или шестой раз Малинин едва сдержался, чтобы не послать настырного писаку куда подальше по известному адресу, но потом вдруг понял: судя по методам приставания, этот парень уже везде побывал.

Пришлось согласиться.

– Только тридцать минут и ни секунды более, – предложил он этому творческому нахалу. – Без обид. У меня совершенно нет времени. Готовлю к изданию новую книгу.

– Согласен! – обрадовался Руслан. – Значит в 15.00 в кафе «Березка», что на площади Победы.

Малинин не лукавил. После завершения службы в подплаве и возвращения в родной город, он, благодаря солидной военной пенсии, мог и не работать. Но деятельная натура требовала дальнейшей реализации и он принялся искать занятие по душе. Впрочем, скоро убедился, что в условиях рыночной экономики отыскать устраивающую его работу не так-то просто. Тогда он решил не проявлять излишнюю активность и сразу же ощутил повышенную востребованность.

Сначала он консультировал одного начинающего дайвера. Затем, находясь у друзей в Питере, попал на дайверскую выставку Dive Show которая проходила в Гостином Дворе. Вечером того же дня состоялся ужин, где Малинин познакомился с группой крутых дайверов, беззастенчиво называвшими себя «пионерами дайвинга в России». Впрочем, ребята оказались душевными и общительными. Обмен мнениями был интересен всем, кто сидел за столом. Они поведали, как погружались в прибрежные воды Колумбии, Кубы и Сахалина, а Малинин рассказал пару жизненных эпизодов из своей службы, когда приходилось действовать в экстремальной ситуации.

– Поскольку теплопроводность воды почти в 27 раз больше, чем воздуха, процесс охлаждения идет довольно интенсивно. При температуре воды 22°C человек за 4 мин теряет около 100 калорий, т.е. столько же, сколько на воздухе при той же температуре за час, – конкретно излагал Малинин. – В результате организм непрерывно теряет тепло, и темпера-

тура тела, постепенно снижаясь, рано или поздно достигнет критического предела, при котором невозможно дальнейшее существование. Поэтому вывод такой: чтобы продержаться в холодной воде как можно дольше, необходимо не плыть, размахивая руками, а, с учетом спасательного жилета, постараться прижать к туловищу руки, скрестить и прижать одна к другой ноги, приняв позу вертикального поплавок. Все потому, что тепло дольше всего сохраняется в паху и под мышками.

Его с интересом слушали, а затем один из дайверов, назвавшийся Кириллом Плетневым, принялся рассказывать о современных взглядах на гипоксию – нехватку кислорода в организме. Традиционный взгляд говорит, что гипоксия это зло и ее надо избегать всеми средствами! Но Кирилл объяснил, что при правильной контролируемой гипоксии можно получить много лечебных эффектов от омоложения, до расширения сознания!

***

С Русланом встретились в назначенное время. Малинин сразу же ощутил небывалый напор собеседника. Журналист тут же принялся засыпать его вопросами. В основном, его интересовали комментарии по поводу недавнего захода английского эсминца «Defender» в территориальные воды России на Черном море.

– Зачем тебе мое мнение? – попытался отшутиться Малинин. – Я не Главком флота, не Министр обороны и тем более

– не Президент...

– Ну, вы же прослужили на флоте больше тридцати лет. Читателям будет интересно узнать ваше мнение, – принялся по-детски канючить журналист.

– Тридцать четыре, – решительно поправил его Малинин. – Что конкретно тебя интересует?

– Английский эсминец нарушил территориальные воды России. Почему его не уничтожили?

– Чтобы показать свою силу и возможности не обязательно кого-то уничтожать. Это осуществить не так сложно.

– «Бриташки» пишут, что их эсминец мог уничтожить весь Черноморский флот. Перед входом в наши воды экипаж оделся в противопожарную экипировку и привел свою систему ПВО/ПРО в полную боевую готовность. Они утверждали в прессе, что их «Defender» проекта 45, собьет два десятка Су-24. Неужели они правы?

– Нет, конечно. Если хочешь знать мое субъективное мнение, то корабль, который умышленно вторгся в наши территориальные воды, вел себя дерзко, на сигналы не отвечал и своим маневрированием демонстрировал, что ему наплевать, нужно было топить. Если бы поступил приказ, то его пустили бы на дно очень быстро.

– Так случился бы международный скандал, может быть, даже война...

– Скандал – да, а война – нет. Англичане трусоваты, уверен, они бы подняли шум и визг, но больше никто не осме-

лился бы нахально и демонстративно лезть в наши территориальные воды.

– Допустим, что вы правы. Чем топить?

– Одной лодки хватит, чтобы тихо и спокойно разобраться с этим эсминцем.

– А разве там были лодки? – принялся выпытывать журналист.

– Слушай, Руслан, ты, как представитель СМИ, должен понимать: если наши территориальные воды нарушил иностранный военный корабль, то все флотские силы и средства обязательно будут приведены в соответствующую степень боевой готовности. В том числе и подводные силы.

– Но об этом ничего не сообщалось...

– И правильно, что не сообщалось. Подводники по данному поводу шутят так: «Нас не слышно, но мы здесь». На Западе новые российские дизель-электрические подводные лодки проекта 636.3 за беспрецедентную малошумность называют «черными дырами». Несколько таких малошумных субмарин базируются на Черноморском флоте. Даже зная, что многоцелевая субмарина рыскает где-то рядом, эсминцы НАТО часто не в силах нащупать ее своими сверхчувствительными сонарами. Выводы делай сам. Так что британцы сильно погорячились. Или съели чего-нибудь нехорошего вместо своей традиционной овсянки. Этот эсминец мог оказаться на дне очень быстро.

– А что для этого необходимо? – принялся усиленно до-

пытываться журналист.

...Малинин вдруг вспомнил, как когда-то в Атлантике его субмарина осуществлял слежение за американской АУГ (авианосно-ударная группа. – Авт.), боевым ядром и флагманом которого являлся многоцелевой авианосец «Дуайт Эйзенхауэр» (CVN-69). Эта махина длиной в 340 и шириной порядка 75 метров с водоизмещением в 97 тысяч тонн, на фоне совсем немаленьких крейсера и трех ракетных эсминцев охранения, казался целым плавающим городом. Авианосцы никогда не действуют в одиночку, а всегда в составе так называемых авианосных групп: ударной (АУГ), многоцелевой (АМГ) или противолодочной (АПУГ).

Тогда, ранним океанским утром, наблюдая в перископ, как по палубе грозного авианосца бегают тренируясь члены экипажа, Малинин подумал

– Вам, ребята, нужно не беззаботно гонять по палубе, а изо всех сил стараться не разозлить Президента России, который может отдать приказ своим подводным силам пустить на дно любого, кто этого заслуживает. Мы сделаем это аккуратно и быстро.

В тот момент Малинин чувствовал, что несмотря на силу и мощь, вся эта АУГ находится в его власти. Возникло удивительное чувство морального удовлетворения, он ощутил значимость, необходимость своего тяжкого, без преувеличений, труда...

Малинин вдруг вспомнил свою первую подводную лодку,

на которой довелось служить в конце восьмидесятых. Ясно представил надраенный верхний рубочный люк и длинную узкую шахту с трапом, уходящим из боевой рубки вертикально вниз. По нормативам при срочном погружении шестеро вахтенных должны покинуть мостик за 20 секунд. Командир всегда спускается последним и задраивает люк. Задерживаться нельзя – спустя еще 20 секунд рубка проваливается под воду.

Он помнил все до мелочей. Вертикальная шахта ведет в отсек, где расположен центральный пост. Сюда стянуты нити управления всеми основными системами: установлены гидроакустические и навигационные комплексы, блоки радиоэлектроники, оборудовано рабочее место боцмана, следящего за положением рулей.

Здесь же расположены «глаза» корабля – поворотный оптический перископ. Рядом, в небольшой выгородке, – пульты управления оружием. Его тут хватает: на торпедной палубе можно разместить целый арсенал мин, торпед и ракет «Калибр-ПЛ», способных поражать морские или наземные цели. Шесть носовых торпедных аппаратов калибра 533 миллиметра «всеядны» и представляют собой универсальный пусковой комплекс.

Изнутри отсеки пестрят разноцветными штурвалами приводов клапанов, рукоятками и циферблатами разного диаметра. Многие из них нужны скорее для подстраховки и применяются редко – большинство систем управляются с цен-

тральных пультов или полностью автоматизированы.

Настоящий подводник должен послужить на дизельных подлодках: прочувствовать на себе стесненное пространство, понюхать соляры. А так проект 877 (позже – 636.3) очень удачный. Там находится точно такое же оружие, как на многоцелевых атомоходах.

Если разобраться, у дизель-электрических субмарин действительно немало преимуществ. Они более компактны, могут действовать на мелководье, близко подходить к берегу, выпускать боевых пловцов-диверсантов, ложиться на грунт, скрытно ставить мины на узких фарватерах. Современные системы жизнеобеспечения позволяют находиться под водой до пяти суток без зарядки аккумуляторных батарей. Кроме того, «дизелюхи» намного меньше шумят. «Варшавянка» в этом смысле вообще мировой рекордсмен – более скрытной лодки не существует. На памяти Малинина был случай, когда в Средиземном море американский эсминец не мог найти их субмарину трое суток, пока после выполнения задач, она сама не всплыла неподалеку.

Кроме того, экипажи на подлодках «притираются» лучше, чем на надводных кораблях. Обостряется чувство ответственности, каждый понимает, что от неправильных действий одного человека зависит судьба нескольких десятков. Здесь неважно, кто именно совершит ошибку – трюмный матрос или командир, последствия в любом случае могут быть фатальными. Железная субординация, взаимное ува-

жение и готовность выручить товарища – три кита, на которых под водой держится все. Те, кто отказываются это понимать, на лодке не задержатся. Подводникам удается сохранять человеческие и дружеские отношения. У них нет парадных трапов, адмиральских салонов или персональных галюнов. Все общее, как в большой семье...

– Евгений Сергеевич, вы мне не ответили: так что для этого необходимо? – возвращая Малинина из воспоминаний в мир реальности, продолжал усиленно допытываться журналист.

– Используешь гидроакустический комплекс в режиме шумопеленгования. Когда цель обнаружена, определяешь её ЭДЦ.

– А что это такое? – поинтересовался журналист.

– Извини, забыл, что разговариваю не с профессионалом. ЭДЦ – это элементы движения цели. Курс, скорость, дистанцию до неё, пеленг. Идет ли цель прямо или следует противолодочным зигзагом... После этого занимаешь выгодную позицию для стрельбы, ложишься на боевой курс и атакуешь.

– И сколько торпед для этого потребуется? – заинтересовался Руслан, в глазах которого Малинин уловил стремление подготовить сенсационный материал.

– Думаю, двухторпедного залпа было бы достаточно.

– А почему двухторпедного? – не понял журналист.

– Потому, что так обычно стреляют подводники по надводному кораблю.

– Ну, хорошо, выстрелили двумя торпедами, а после этого что? – не унимался журналист.

– После выхода из торпедного аппарата последней торпеды залпа подводная лодка выполняет послезалповое маневрирование. При этом должны обеспечиваться наблюдение за противником и выпущенными торпедами. Если в расчетное время последовал взрыв торпед и шумы винтов цели не прослушиваются, считается, что цель поражена. Если позволяет обстановка, подводная лодка может всплыть на перископную глубину и уточнить результаты атаки зрительно или с помощью РЛС. В случае промаха уточняются элементы движения цели, дистанция до нее и производится повторная атака. Вот и все. Очень просто...

– Ни фиги себе – просто! – растеряно заулыбался Руслан. – А если бы был авианосец?

– Для авианесущих кораблей требуется 7-8 обычных торпед, при условии, что положишь их ровненько одна к одной, или всего одна с ядерным боеприпасом – Малинин решил немного попугать дотошного журналисту. – Впрочем, сейчас у России появилось оружие судного дня – «Посейдон», которого также хватит для авианосца любого размера вместе со всеми кораблями охранения...

Руслан хотел еще спросить о потопленном флагмане Черноморского флота ракетном крейсере «Москва», но Малинин, предчувствуя этот вопрос, показал жестом на часы, мол, отведенное время вышло и их беседа завершена.

В эту минуту ему позвонили и знакомый мужской голос без предисловий потребовал: «Женя, срочно приезжай ко мне. Поступило очень интересное предложение, которое нам с тобой будет весьма интересно и выгодно!»

И отключил связь.

2. Главная формула подводников

Человеческая память уникальна. Это надежное хранилище воспоминаний души, полученного опыта, наиболее ярких впечатлений. Иногда так приятно извлечь из закров памяти какое-нибудь прошедшее событие и вновь окунуться в него с головой. В момент оживают наши чувства, сердце начинает биться быстрее, и ты словно возвращаешься в те дни, которые давно канули в Лету. Воспоминания – это уникальная возможность проживать некоторые моменты нашей жизни вновь, испытывая те же чувства и эмоции.

Интервью журналисту разбередило душу Малинина, заставило вновь пережить самые яркие моменты его жизни...

... Первое самостоятельное погружение – оно навечно впечаталось в память. Евгений Малинин – в то время молодой капитан-лейтенант назначен на дизельную субмарину С-345, что базировалась в эстонском Палдиски. Старший на борту – капитан 2 ранга Владимир Григорьевич Лысаков. Позже этот замечательный человек и опытный профессионал дослужился до звания контр-адмирал. Жаль, что его уже нет с нами. Интеллигентный, знающий и тактичный офицер обладал редким даром: он умел просто и доходчиво разъяснять даже самые сложные аспекты подводной службы, после чего предоставлял возможность выполнять их самостоятельно на практике, причем делал это всегда доброжелательно,

хотя и неожиданно.

Так было и на этот раз. Когда в надводном положении пришли в глубоководный полигон и легли в дрейф, он собрал командиров боевых частей в ходовой рубке. Уточнил некоторые вопросы и задачи, которые предстояло решать на этом выходе в море, а затем, обращаясь к Малинину, вдруг приказал: «Сегодня погружаешься самостоятельно на рабочую глубину. Я не вмешиваюсь. Командуй!» И демонстративно подойдя к верхнему рубочному люку, принялся спускаться в центральный пост.

На Малинина накатила волна неожиданных эмоций. Казалось, он знал все до тонкостей, но от неожиданности и важности момента легкий озноб все равно предательски пробежал между лопаток. Поправив пилотку, и подтянув молнию кожаной канадки, быстро взял себя в руки.

– Все вниз. По местам стоять, к погружению! – свой голос показался Малинину чрезмерно официальным и громким.

Все, кто находился в ходовой рубке и на мостике, ринулись вниз, поочередно быстро скользя через верхний рубочный люк в чрево лодки. Малинин спустился последним и тщательно задраил ВРЛ.

В центральном посту все, как всегда. Только Володя Лысаков в углу ЦП присел на банку с газетой в руках, тем самым подчеркивая, мол, погружение его не сильно касается. Сегодня погружаться будет тот, кому он поручил это дело.

На посту управления горизонтальными рулями сидит

главный боцман Петр Михайлович Дукин. Он – ветеран лодки и все отлично понимает. Михалыч еле заметно кивает Малинину, мол, «можешь на меня положиться. Все сделаем в лучшем виде!». После этого по традиции он аккуратно протирает стекло своего любимого глубиномера, который именуется «немцем». Этот прибор он притащил со своей прежней подводной лодки, которую списали и поместили на отстой у заводской стенки. Михалыч упросил Лысакова во время навигационного ремонта установить «этого измерительного дедушку» вместе с современными приборами. Глубиномер на самом деле немецкий, по словам боцмана, снятый еще старшими товарищами с захваченной немецкой субмарины в 1945 году в Пиллау – нынешнем Балтийске. Сверху над стрелкой глубиномера сохранилась надпись «Tiefenmesser». Снизу – «im Wasser». Шкала глубиномера от 0 до 330 метров.

– Работает как часы! – частенько любил хвастаться боцман. – Точность – изумительная! И главное – он счастливый. За столько лет не сгорел и не утонул. А это – самое главное в нашем деле! Главная формула подводников гласит: количество погружений должно быть равно количеству всплытий.

Последний аргумент оказался самым убедительным для Лысакова и глубиномер установили на С-345. Везение для подводника – важнейший аспект его службы без которого не обойтись.

Малинин решил погружаться в два этапа и дал команду вахтенному офицеру объявить «Учебную тревогу для погру-

жения подводной лодки!». Личный состав занимает свои места согласно боевому расписанию, из отсеков по «Лиственнице» звучат доклады.

Лысаков продолжает демонстративно пялиться в газету, словно все происходящее его мало касается.

Наблюдение за внешней обстановкой ведется через перископ старшим помощником. Малинин снова командует:

– Принимать главный балласт, кроме средней!

Главный боцман переводит все горизонтальные рули в «ноль», заполняются концевые цистерны главного балласта. Подводная лодка при этом переходит в позиционное положение. В этом полупогруженном положении над поверхность воды остается видна только часть боевой рубки субмарины.

Теперь необходимо осмотреться в отсеках, для чего через вахтенного офицера Малинин отдает соответствующее приказание. Одновременно вентилируется главная осушительная и трюмная магистрали, трубопроводы глубиномеров и незаряженные торпедные аппараты. Крен и дифферент равен нулю и это очень хорошо.

После доклада: «Отсеки осмотрены, замечаний нет», звучит новая команда.

– Заполнить среднюю!

Заполняется средняя группа цистерн главного балласта. Поскольку подводная лодка погружается без хода, средняя группа цистерн главного балласта заполняется «порциями» в два-три приема. Тут важно не нарушать организацию при-

ема балласта в среднюю группу ЦГБ. После доклада командира БЧ-5: «Принят главный балласт», Малинин отдает приказание Михалычу: «Боцман, погружаться на глубину 100 метров с дифферентом 15 градусов!». Дукин ставит горизонтальные рули параллельно на погружение, прилагая тем самым топящий момент на корпусе субмарины для погружения подводной лодки на ровном киле. Даем малый ход.

Лодка погружается медленно. Боцман докладывает:

– Глубина девять метров.

Для С-345 это перископная глубина. Малинин приказывает убрать перископ, он пока не нужен.

Все идет нормально. Михалыч докладывает об изменении глубины через каждые пять метров. Малинин мельком бросает взгляд на глубиномер, он действительно работает, как часы, но в голову лезет всякая ерунда. Почему-то вдруг подумал: «Только бы не заклинило рули!» Такая заклинка была у американской лодки «Трешер» в 1963 году, когда она провалилась за предельную глубину и погибла. Однако, к такой неожиданной вводной готовятся и, как минимум, раз в год на практике отрабатывают этот маневр при сдаче курсовой задачи. Называется БУ-2 – боевое упражнение номер два.

У горизонтальных рулей, по сути, два положения: «погружение» и «всплытие». Заклинка опасна в обоих положениях: ударишься об дно или тебя попросту раздавит давлением, либо «вслепую» выскочишь наверх, и запросто можешь столкнешься с кем-нибудь и опять же утонешь. Как говорит-

ся: хрен редьки не слаще. Чаше учатся бороться с заклинкой на погружение. Оно и понятно. Главная задача при этом – снизить скорость до инверсионной (когда лодка не слушает рулей), отвести опасный дифферент продуванием оконечных ЦГБ и своевременным снятием с них пузыря. Все просто, нужно только все делать вовремя. И хотя естественная заклинка рулей по техническим причинам в практике Малинина случалось лишь однажды, неприятных ощущений хватило на всю оставшуюся жизнь...

...Это произошло когда экипаж отрабатывал действия по команде «Срочное погружение» и лодка уже опускалась на стометровую глубину. Внезапно заклинило горизонтальные рули – 15 градусов на погружение. Быстро стал нарастать дифферент на нос. Еще быстрее мы оказались на глубине, близкой к предельной. Дальнейшее погружение могло привести к разрушению прочного корпуса подводной лодки и её гибели.

Всё происходило как в кошмарном сне. Запомнились лишь лица. Лысаков в тот момент отдавал приказания чуть более резким голосом, чем обычно, одновременно холодно фиксируя секунды. Бледное лицо боцмана, сидящего на управлении горизонтальными рулями, не впавшего в панику и делающего всё возможное, чтобы перевести дифферент на корму. Командира электромеханической боевой части, давшего воздух высокого давления в носовую группу цистерн главного балласта.

Малинин в тот момент являлся вахтенным офицером, отдававшим необходимые команды. Тогда в голове была лишь одна мысль – вывернемся, выйдем из этого положения или нет. В тот раз судьба отпустила всему экипажу на действия всего лишь 58 секунд, и он в них успел уложиться, уйдя от гибели. В тот напряженный момент страшно не было. Страх появился уже позже, когда выкрутились и поняли, чего удалось избежать.

После этого командиру в центральном посту по его приказанию соорудили временную койку из досок и ящиков, сверху матрас, одеяло и подушка. В свою каюту он вообще перестал навещать и даже отдыхал в центральном посту. Так оно надёжнее, командир спит, но одно ухо всё слышит и в нужный момент поднимет его.

Опыт подводного плавания давался экипажу путём многих проб и ошибок. Чем выше должность занимает на лодке человек, тем больше от него требуется знаний, опыта, предусмотрительности и предосторожности...

...Все шло нормально, как часы работали не только хваленый глубиномер боцмана, но и все механизмы субмарины. Малинин успокоился и посмотрел на Лысакова. Тот внешне спокоен и делает вид, что продолжает читать газету. Только газету он держит вверх ногами! Значит, незаметно контролировал все действия и готов был в любую секунду вмешаться и прийти на помощь.

После выполнения задания, а стреляла лодка тогда прак-

тической торпедой, всплыли. Малинин почему-то думал, что этот маневр Лысаков снова поручит ему. Но он командовал сам. Пока продували балласт, командир первым поднялся наверх и снова собрал в ходовой рубке командиров боевых частей. Конкретно разобрал по косточкам все наши действия. Одним высказал претензии, других похвалил. Малинину же сказал очень коротко: «Молодец! Следующий раз будешь отрабатывать срочное погружение».

Уже потом, когда все вернулись с лодки в плавказарму, он зашел в каюту Малинина и, хитро прищутив правый глаз, улыбаясь пошутил: «Твои действия оцениваю на «хорошо». Пятерку не ставлю лишь потому, что, судя по выражению лица, ты все время думал, как бы не заклинило горизонтальные рули. Угадал? Это у тебя на лице читалось...»

От Владимира Григорьевича Лысакова ничего нельзя было скрыть, потому как секретов в управлении субмариной для него не было никаких. Малинин всегда благодарил свою флотскую судьбу за то, что свела его в свое время с этим замечательным человеком.

3. Мы с «Тамарой» ходим парой

Народная мудрость утверждает: чем громче человек твердит о своей честности, тем тщательнее окружающие должны пересчитать столовые ложки. Всякое в этой жизни случается...

А если серьезно, то в бизнесе честность и порядочность хотя и имеют место, но встречаются намного реже, чем то-

го бы хотелось. Оно и понятно: хотя честность бесценна, но только бесчестность финансово окупает себя полностью.

Руководитель книжного издательства «Тамара» Адам Адамович Синявский на книжном рынке трудился не первый год и потому, только взглянув на автора и на текст его произведения, сразу же определял какой гонорар ему заплатить за многомесячный труд. Плутоватая натура Адама Адамовича и склонность к всевозможным аферам накрепко приклеила к нему прозвище Вральман.

Издатель сперва сильно обиделся, а даже хотел обратиться в суд для защиты своей чести и достоинства. Затем, когда ему сообщили, что Адам Адамович Вральман – это полное имя одного из персонажей комедии Дениса Фонвизина «Недоросль», немного успокоился. По всему было видно, что новоявленный Вральман той комедии не читал, потому как в ней упомянутый персонаж представлял собой невежественного немецкого кучера, поступившего на службу к русским помещикам Простаковым в качестве гувернёра их сына-недоросля Митрофанушки.

Надо сказать, что определенный образовательный пробел у Вральмана периодически проявлялся. Как-то в пятницу в конце рабочего дня, уходя из офиса и закрывая свой кабинет, Адам Адамович вдруг громко и, не совсем благозвучно, высказался.

– Все! Жопиздан!

Охранник Юрий тут же напрягся, словно шефу угрожала

опасность. Уборщица тетя Клава на всякий случай перекрестилась. И только секретарь-референт Леночка, владеющая английским, поправила шефа.

– «Job is done!», Адам Адамович, что в переводе означает: «Работа выполнена!»

Но, несмотря на определенный образовательный пробел, Вральман своих авторов сильно не обижал, представляя немного урезанные, но все-таки солидные гонорары за опубликованные книги. Поговаривали, что все творческие вопросы ведет его жена – Тамара Витольдовна Синявская, в честь которой и было названо издательство. Рукопись, понравившаяся этой дамочке, гарантировано выходила в свет. Сам Вральман, якобы, занимается лишь организационными вопросами.

Как бы там ни было, с Малининым он сошелся почти сразу. Как-то издательству понадобился эксперт по военным вопросам. Через каких-то общих знакомых пригласили Малинина, который совсем недавно уволился с флота и вернулся в родной город. У него была солидная военная пенсия, но ничегонеделание порядком надоело. По этой причине он с радостью воспринял предложение из издательства.

Евгений прочитал предложенный авторский текст, который касался вечного противостояния России и США, и сразу же сделал немало правок, которые автор допустил в силу своей слабой военной компетенции. В основном это касалось общепринятой терминологии, которую мог знать лишь

профессионал. Кроме того, Малинин прошелся и по фото-иллюстрациям, сразу забраковав и поставив под сомнение две из них.

– Куда это годиться! – негодовал Малинин, высказывая свои претензии Вральману. – На фото изображена дизельная лодка, а подпись под ней гласит: «Атомоход выходит в океан!»

На другом фотоколлаже патриотической направленности, Малинин обнаружил американскую субмарину типа Лос-Анджелес, над которой развевался Андреевский флаг. Он только присвистнул и проронил: «Ну, вы, блин, даете!»

Вральман сразу же оценил знания Малинина и предложил ему работать в издательстве военным консультантом.

– А сами раньше творчеством не баловались? – поинтересовался Вральман, когда Евгений вошел к нему в кабинет, доложить об выполненной работе.

– Как-то не приходилось, – слукавил Малинин.

Ему не хотелось откровенничать с незнакомым человеком и все подробности он опустил. На самом деле, когда-то прислав в журнал «Морской сборник» изложенное на трех листах формата А-4 свое мнение по поводу перспектив дальнейшего развития подводного флота России, он получил весьма лицеприятный отзыв от главного редактора контр-адмирала Агафонова, который в итоге настоятельно рекомендовал Малинину продолжать свою творческую деятельность. Было приятно читать добрые слова о своих литературных

способностях, но первый блин, как это нередко случается, получился комом.

Вместе с журналистом Василием Сергеевым Малинин вдвоем написали книгу о гибели АПРК «Курск». Рукопись похвалило флотское начальство и выдало команду к её изданию. Каково же было удивление Малинина, когда судя по тексту на титульном листе оказалось, что над книгой работали не только они с Сергеевым, а целый творческий коллектив из 15 человек. Понятное дело, что список начинался с фамилий и званий адмиралов и прочих разношерстных литературных прихлебателей, которые не имели к ней никакого отношения. Чтобы не утруждать себя перечислением всех фамилий, авторов книги вскоре стали именовать еще проще: называлось три фамилии адмиралов, после которой значилось – «и другие». Малинин не захотел быть «другим» и обиделся, решив никогда больше не связываться с подобными наглецами.

Но об этом он решил не рассказывать Вральману, который настаивал на предложении поработать военным консультантом в его издательстве. Очевидно, такую команду Адам Адамович получил от своей супруги и старался её исполнить надлежащим образом. Зарплата консультанта была небольшая, но все лучше, чем сидеть дома. В итоге стороны пришли к согласию. Так он стал консультировать авторов по военным вопросам.

Когда Малинин приехал к Вральману, то с ходу был оша-

рашен неожиданным вопросом.

– Слушай, Женя, ты чего журналиста пугаешь? Он мне звонил после твоего интервью и выспрашивал: серьезно – ли ты ему говорил, что английский эсминец надо было утопить?

– Немного не так от слова «совсем», – рассмеялся Малинин. – Я ему объяснил, что если бы поступил приказ, этот эсминец был бы уничтожен в сей момент. Рассказал, как это можно было эффективно сделать. Вот и все.

– Ты знаешь, этот журналист до сих пор под впечатлением от беседы с тобой и просит меня организовать еще одну встречу.

– Слушай, Адам, зачем твоему издательству это надо? – начал было сопротивляться Малинин, но Вральман тут же его перебил: «Это необходимо для пиара! Ты же в «Тамаре» работаешь, а не где-то в другом месте. Одним словом, встретишься с этим Русланом еще один раз. Расскажешь, что попросит. Но я тебя пригласил по иному поводу».

– Это по какому? – интуитивно насторожился Малинин.

– Одна иностранная фирма обратилась к нам с просьбой об организации совместного проекта. Этот проект очень выгодный, на кону огромные деньги. Ты даже не представляешь, какие деньги! – сверкнул жадными маленькими глазенками Вральман.

– Я-то тут при чем? Я не писатель, а всего лишь консультант.

– В том-то и дело, что баба, которая мне звонила, сказала,

что их интересуешь только ты. Твой опыт, знания и все прочее. Она так и сказала: «Он лучший в своем деле».

– Признаюсь, слышать это приятно, но это какая-то ошибка. У меня нет знакомых женщин, которые могли бы оценить мои профессиональные способности. Тебя, Адам, похоже, разыграли. А как её зовут?

– Она представилась, как Марин де Сегюр.

– Она француженка?

– Точно не знаю, мы общались через переводчика. Она говорила на французском, переводчик переводил, а затем общал ей мои ответы.

– Адам, я предлагаю не связываться с этим проектом. Большие деньги платят не просто так.

– Женя, я тебя очень прошу, через неделю она приезжает в наш город, чтобы встретиться с тобой и сделать тебе предложение. Очень выгодное предложение. Маховик уже запущен и назад дороги нет. Мы с ней встретимся, – изобразил умоляющее лицо Вральман.

– Почему «мы»? Ты же сказал, что ей нужен я?

– Так пожелала Тамара. Знаешь, как говорится: «Мы с Тамарой ходим парой!» – попытался изобразить на лице улыбку Вральман. – Закажем столик в дорогом ресторане, познакомимся, посидим вчетвером, все обсудим, выпьем. Все за счет издательства. Договорились?

– Мне только этого не хватало! Вральман со своей Тамарой и я с незнакомой француженкой! – на секунду предста-

визил данную картину Малинин, но вслух ничего не сказал.

4.Первый после Бога

Малинин никогда не хотел, чтобы его считали лучшим. Во всяком случае, официально. Пусть назовут успешным, удачливым, надежным, но только не лучшим. Жизнь так устроена, что на лучших, моментально устремляются завистливые взгляды. Люди сравнивают себя и его и их субъективная оценка, как правило, лишь подхлестывает завистливые чувства. А это не только чрезмерно неприятно и противно, но и небезопасно.

Малинину никогда не нравилась флотская шутка, гласящая: «Хороший корабль – хороший командир. Плохой корабль – плохой старпом». Командир в ответе за все. Недаром его именуют «Первым после Бога». При удачном раскладе – ему все почести, а при неудачном, понятное дело – все «шишки».

Кстати, командирами не рождаются, ими становятся. В этом был уверен Малинин. Более того, чтобы добиться реальных успехов в жизни, вовсе не обязательно демонстрировать в раннем возрасте прилежную учебу и примерное поведение. Скорее наоборот: немало известных всему миру деятелей науки, культуры, политики и военного дела в школьные годы примером не являлись. Константин Циолковский ушел из гимназии и стал самоучкой. Дмитрий Менделеев в детстве не отличался ни успехами в учёбе, ни примерным

поведением. Гениальный всемирно известный конструктор Сергей Королев в школьную пору приносил домой дневник с тройками. А первый в мире летчик-космонавт Юрий Гагарин, по воспоминаниям современников, частенько дрался и никому не давал спуска. Не отличались примерным поведением Александр Пушкин, Лев Толстой, Антон Чехов (дважды оставался на второй год в гимназии!), Владимир Маяковский, Иосиф Бродский, Владимир Высоцкий, Андрей Тарковский. Никогда не слыли «тихонями» в молодые годы Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, флотоводцы Николай Кузнецов и Сергей Горшков. Что касается подводников, то тут трудно отыскать стопроцентных «пай-мальчиков». Иван Травкин, Валентин Стариков, Евгений Осипов, Иван Колышкин, Николай Лунин и, конечно же, Александр Маринеско сумели максимально проявить себя и одержать подводные победы, потому как являлись незаурядными и яркими личностями, способными на рискованный поступок.

Многолетний опыт Малинина позволил ему четко сформулировать тривиальную мысль. В экстремальной ситуации, когда в аварийный отсек субмарины поступает вода или бушует объемный пожар, а на спасение почти нет шансов, люди ведут себя по-разному. Кто-то до конца исполняет свой долг и гибнет, но есть и такие, кто не в силах победить страх, плачет и скулит, умоляя выпустить его в смежный отсек. Чего греха таить, на флоте знают не только своих героев, но и тех, кто откровенно сдрейфил и не сумел справиться с обуявшим

его страхом. По этой причине наивные басни про какую-то виртуальную дисциплинированность, без которой герой не может считаться героем, неуместны и лживы.

Малинин как-то оказался на чествовании ветеранов – подводников в Москве. После официальной части всех пригласили на фуршет, который постепенно перерос из застолья в уникальные и откровенные воспоминания подводных мэтров. Речь шла о многом. Вспомнили первого подводника, получившего звезду героя за войну в Испании Ивана Бурмистрова. Один из ветеранов, как оказалось, лично знал командира многострадальной К-19, прозванной на флоте «Хиросимой», Николая Затеева. Другой седовласый подводник участвовал на атомной К-116 в уникальном трансатлантическом переходе двух субмарин с Северного флота на Тихоокеанский. Пройдя Атлантику и обогнув Южную Америку, лодки прошли через пролив Дрейка. Тот переход длился почти два месяца, за которые было пройдено 20 тысяч морских миль под водой.

Обо всем этом Малинин знал из исторических очерков. Его поразило другое: как эти люди расставляли акценты: четко, обоснованно, принципиально. Так, некоторые ветераны весьма скептически высказывались о реальных боевых заслугах одного из подводников, удостоенного звания героя.

– В войну он одним из первых научился удачно форсировать немецкие противолодочные рубежи (минные банки и сети) и не поделился этим ни с кем из командиров ПЛ. По-

жадничал, или позавидовал другим. В результате, он – молодец, а соратники гибли и тонули. Это – элементарное скотство. Но Бог, как говорится, все видит!

Ветераны поведали, как весной 1944 года этого человека направили в Великобританию. Англичане должны были передать нашей стране в счет репараций с Италией четыре английские подводные лодки типа «В». Планировалось, что субмарины своим ходом перейдут в одну из советских военно-морских баз. В июле 1944 года лодки вышли из британского порта Леруик и взяли курс на Полярный. А на следующий день одна из субмарин, где находился этот человек, не вышла на связь. Место и точные обстоятельства ее гибели неизвестны, но по одной из версий она была по ошибке потоплена британскими бомбардировщиками. Лодку и экипаж, безусловно, жаль, но это еще одно доказательство существования наивысшей справедливости. К сожалению, её антипод – несправедливость с нахальным видом частенько располагается рядом с истинным героизмом и подвигом, стараясь заслонить их своей огромной мрачной тенью. Возможно, по этой причине в ВМФ иногда шутят: «На флоте любое начинание всегда делится на четыре основных стадии: первая – запугивание; вторая – запутывание; третья – наказание невиновных; четвертая – награждение не причастных.

***

Судьба капитана 3 ранга Александра Ивановича Маринеско – тому самое наглядное подтверждение. Маринеско – од-

на из самых противоречивых, из самых загадочных фигур Великой Отечественной войны...

Вокруг него до сих пор не стихают споры. Это – человек, овеянный многими мифами и легендами. Это – лучший советский подводник Великой Отечественной войны. Это – хулиган в тельняшке и герой одновременно. Это – командир, обожаемый подчинёнными и нелюбимый флотским начальством. Это – человек, незаслуженно забытый, а затем возвращённый из небытия.

О его легендарном подвиге знает каждый подводник. Александр Маринеско стал лучшим из лучших «подводником №1» благодаря «атаке века», в ходе которой был потоплен фашистский лайнер «Вильгельм Густлофф». Кстати, терминологию насчет первого номера и все прочее, придумали восхищенные британцы, знающие толк в морском деле.

Об этой атаке написано немало. Бедовый и рискованный командир атаковал охраняемую цель со стороны берега, что само по себе было нестандартно и необычно. Но именно оттуда фашисты меньше всего ожидали неприятности. Лодка находилась в надводном положении. Так беспечно и нагло мог вести себя лишь рыболовецкий траулер, занятый ловлей трески. Их заметили и стали светом запрашивать пароль. Маринеско приказал сигнальщику семафорить всякую беллиберду и пока пунктуальные немцы пытались разобраться, что за странную информацию передает это судно, идущее параллельным курсом, атаковал «Густлофф» тремя торпеда-

ми, каждая из которых поразила цель. Символично, что четвертая торпеда с надписью «За Сталина» застряла в торпедном аппарате. Морякам чудом удалось избежать её взрыва на лодке. Уходя от преследования немецкого военного эскорта, С-13 подверглась бомбардировке свыше 200 глубинных бомб. Но командир сумел уклониться.

Кроме тех, кто пытался эвакуироваться из Германии, на «Густлоффе» погиб цвет немецкого подводного флота – 3700 моряков-подводников, которыми планировалось укомплектовать от 70 до 80 новых немецких субмарин.

За подвиг «героя» Маринеско не присвоили. Характер у него был не сахар, а поведение нельзя было назвать прилежным. Он дважды побывал на гауптвахте, а по партийной линии получил предупреждение, а затем и выговор. Причиной взысканий была не выпивка сама по себе, пил в то время Александр Иванович не больше других, а в одном случае самовольная отлучка, в другом – опоздание. Сработал наивный стереотип: разве может Герой Советского Союза быть недисциплинированным человеком? Его продолжали «забрасывать камнями» по разным причинам. Кто из зависти, другие по указке партийных органов, а иные и просто по недомыслию.

Кстати, из 13 дизель-электрических торпедных подводных лодок Балтийского флота класса «С» (средняя), за время войны уцелела только одна, под несчастливым номером 13. Та, которой командовал бедовый одессит Маринеско.

История знает немало свидетельств, когда в схожих ситуациях руководители проявляли намного больше мудрости и такта. Сохранились сведения, легендарный герой обороны Севастополя (1854-1855 годов) матрос Петр Кошка после увольнения с военной службы сильно выпивал и в итоге, якобы, банально пропил все свои награды. Узнав о такой неприятности, русский император Александр II приказал награды выкупить и вернуть герою. А заодно велел отлить специальную пивную кружку, на которой были его царские вензеля. Эта кружка была вручена бывшему матросу Кошке. В неё во всех кабаках и трактирах империи должны были наливать бодрящую жидкость бесплатно, за счёт казны, но не более одного раза в день. Но ушел из жизни герой не от пьянства, а спасая двух девочек, провалившихся под лёд. В результате подорвал здоровье и 25 февраля 1882 года скончался от горячки. Похоже, при царском режиме к истинным героям относились с пониманием и более уважительно...

С Маринеско все было иначе. С ним пытались бороться и после смерти. В октябре 1986 года Малинин присутствовал при открытии памятника легендарному подводнику в Лиепае на территории 14 оперативной эскадры подводных лодок. Памятник был исполнен мастерски. На переднем плане бронзовой трехметровой стелы, как бы из соседнего отсека через переборочный люк, можно увидеть командира подводной лодки, стоящего у поднятой трубы перископа в центральном посту. Повернувшись в пол-оборота, он словно от-

дает необходимые приказания. Выше на стеле значилась надпись: «Героическому экипажу Краснознаменной подводной лодки С-13 и его боевому командиру Маринеско Александру Ивановичу». Позади стелы стенка из шведского гранита, на которой запечатлены фамилии и имена членов экипажа С-13. Выразительный мемориал!

Через два дня после открытия, чьим-то властным распоряжением от надписи на памятнике осталось лишь первая часть. Фамилию Маринеско убрали. Даже мертвый герой кого-то чрезмерно раздражал.

После распада СССР памятник из Лиепайи пришлось перенести в Кронштадт, где на берегу в Купеческой гавани он был повторно открыт в годовщину Дня Победы 9 мая 1995 года. Звезду «Героя» Маринеско присвоили посмертно лишь в 1990 году.

***

Малинину однажды посчастливилось встретиться и часа полтора-два беседовать с легендарным писателем-маринистом Валентином Саввичем Пикулем. Дело было в Болдерае (микрорайон в составе Курземского района Риги. – Авт.), где у писателя находился загородный дом. После успешного завершения боевой службы Малинин вместе с экипажем какое-то время отдыхали там же в военной санатории.

Малинин знал, что Пикуль окончил школу юнг на Соловецких островах (являлся юнгой первого набора) по специальности «рулевой-сигнальщик», после чего был отправлен

на эскадренный миноносец «Грозный» Северного флота, где прослужил до конца войны. С первых минут беседы Малинин понял: в душе Пикуль так и остался романтичным юнгой, зато в литературе, несомненно, он являлся адмиралом.

Они быстро нашли общий язык. Писатель живо интересовался службой на подводной лодке, говорил, что собирается написать роман о подводниках, а Малинин старался больше узнать об его творчестве. Было удивительным, что Валентин Саввич написал так много интересных и популярных в народе книг (создал более 40 романов, а также множество исторических миниатюр), но его так и не приняли в Союз писателей СССР. Услышав этот вопрос, Пикуль весело засмеялся, дружески похлопал собеседника по плечу, но ничего не сказал.

Несмотря на популярность книги Пикюля завистливо подвергались и продолжают подвергаться критике за якобы неаккуратное обращение с историческими документами, вульгарный стиль речи и прочие надуманные недостатки. И критикуют их в основном те, кто сам ничего путного никогда не писал.

Что хотел сказать мэтр литературы, но тактично промолчал, Малинин понял позже, прочитав его роман «Честь имею». Там Валентин Саввич Пикуль, описывая первую встречу главного героя с одним из создателей советской разведки Михаилом Дмитриевичем Бонч-Бруевичем, приводит состоявшийся между ними диалог.

На вопрос Бонч-Бруевича: «А где вы успели нажить себе так много врагов?» – бывший генерал Генерального штаба дает весьма откровенный ответ:

– Для этого не надо быть гением. Делай свое дело, говори правду, не подхалимствуй – и этого вполне достаточно, чтобы любая шавка облаяла тебя из-под каждого забора.

Малинин понял: эти слова в полной мере можно применить и к Валентину Пикулю, и к Александру Маринеско. Ко всем, кто честно делал свое дело, не кривил душой, не заискивал перед начальством.

5. Загадка с изюминкой

Из смартфона Малинина в промежутках между восхищенными возгласами, раздавалось радостное похрюкивание и причмокивание. Именно таким образом Вральман выражал приступы своего неопишуемого восторга.

– Женя, она такая красивая баба, каких мы с тобой еще не видели! – с придыханием восторгался Адам Адамович. – Она внезапно приехала к нам в издательство, вошла в мой кабинет и я прямо охренел! Само совершенство, Мэри Поппинс! Эта мадам прилетела сегодня утром и готова с нами встретиться в семь вечера в «Астории». Женщина – загадка! Женщина – изюминка!

– У тебя дома своя «изюминка» имеется, – постарался вернуть возбужденного издателя на грешную землю Малинин.

– Ты про Тамару? – загоготал Вральман. – Нет, она не просто изюминка, она целый кекс! Здоровенный такой кекс-ра, утыканный изюмом! Но её с нами не будет. У Тamarочки внезапно случился радикулит, – довольно захихикал он.

Радость Адама Адамовича Малинин расценил по-своему: «Значит Вральман будет целый вечер ухлестывать за этой француженкой, поддерживать разговор и всем своим видом демонстрировать, что он тут главный. Это неплохо. Можно будет спокойно поужинать и лишь поддерживать степенную

беседу».

Договорившись о встрече в 18.45 у входа в ресторан, Вральман отключил телефон.

До назначенной встречи оставалось еще немало времени. Малинин тщательно побрился и принял душ. Пока упругие струи лупили по плечам и спине, он невольно пытался представить себе эту французскую гостью. Считается, что загадочное поведение женщины – это нечто особенное, то, что заставляет чаще биться сердце мужчины.

– Интересно, в чем же должна заключаться загадка этой французской гостью? – подумал Малинин.

Жизненный опыт подсказывал, что эти самые загадки с изюминками могут искусственно демонстрироваться. Варенька из Чеховского «Вишневого сада» – самый наглядный экземпляр. Она все время грустна, надевает черное платье, но не от того, что с ней случилась какая-либо неприятность, не от депрессии. Просто Варенька решила, что так она обратит на себя внимание мужчин. Они будут к ней подходить и спрашивать: «Отчего же вы грустны, девушка?» А она в ответ томно вздохнет: «Ах, оставьте! Вам не понять...». Где уж понять мужчинам, если она сама себя не понимает. Но эдакая игра в «загадку» в конечном итоге может привести девушку к одиночеству. А это для молодой женщины недопустимо.

Такие жеманные особы Малинину были не по душе. В девушке «изюминкой» можно назвать ее миловидность, на-

ивность, добродушие, умение сочетать в себе детскую открытость и серьезность бизнес-леди. Девичья милая улыбка, кокетливый взлет бровки во время разговора, смущенный взгляд – все это может стать для мужчины загадкой, «изюминкой» или индивидуальностью. Но великой тайной девушки или женщины является то, за что ее любят окружающие – и родные, и друзья, и мужчины. Большинство из представителей сильного пола не хотят ломать себе голову над загадками в женщине, да и обычно мужчины с головой погружены в работу, испытывая катастрофическую нехватку времени. Для них важна не женщина-загадка, а настоящая женщина, которая утром пахнет свежестью, а вечером дорогими духами.

Мужчинам важна искренность и естественность, ведь все настоящее особенно ценно в жизни. И, конечно же, каждому мужчине всегда будет хорошо с любимой женщиной, которая умеет быть разной: сексуальной, заботливой, нежной и милой, упрямой и целеустремленной, слабой и сильной. В сочетании всех этих качеств и заключается женская загадка, которую мужчины готовы разгадывать всю свою жизнь.

***

В назначенное время Малинин подъехал к ресторану. Вральман, вырвавшись из-под опеки своей суровой Тамары, уже нетерпеливо прохаживался невдалеке. Обрадовавшись появлению Малинина, он тотчас схватил его за рукав и сразу же потащил внутрь ресторана.

Посетителей было немного. Их столик находился в самом центре уютного зала. Едва расселись и бегло просмотрели меню, как в зал вошли мужчина и женщина. Оглядев зал, парочка в сопровождении администратора направилась к их столику.

Вральман вскочил, словно ошпаренный и, изобразив на лице восхищение, принялся чуть ли не отвешивать поклоны.

– Адам, что ты ведешь себя, словно лакей! – удивленно шепнул ему Малинин. – У нас деловая встреча.

Но Вральмана было уже не остановить. От нетерпения он бросился навстречу гостям и, подойдя достаточно близко, сразу же отвесил поклон и принялся лобызать женщине руку. Гостья немного опешила и смутилась.

Она действительно была элегантна и красива: темные слегка вьющиеся волосы, маленький носик, большие серые глаза, выразительный рот, спортивная фигура.

Малинин залюбовался этой женщиной. Когда у женщины хорошее телосложение и правильные черты лица— она красива. Когда женщина со вкусом одета, у нее легкий макияж, подчеркивающий достоинства лица, она умеет двигаться и говорить – она элегантна. А когда она и элегантна, и красива, то в ней есть «шарм».

Как известно, быть элегантной не значит бросаться в глаза, это значит – врезаться в память. Возможно, по этой причине Малинину вдруг показалось, что он её уже когда-то встречал. Её или похожую на неё женщину – точно и уверен-

но сказать он не смог бы.

Тем временем мужчина, который оказался переводчиком, представил гостью.

– Господа, мадам Марин де Сегюр. А я Крис – её секретарь и помощник.

Малинин не стал уподобляться Вральману и целовать руку госте. Он вежливо кивнул головой и жестом предложил гостям занять места за их столом. Когда все расселись, Вральман принялся через переводчика предлагать присутствующим просмотреть меню и сделать заказ, но гости отказались и согласились лишь выпить по бокалу шампанского. Пока Вральман подзывал официанта и указывал, что принести, Малинин, заранее успевший собрать в интернете кое-какую информацию, через переводчика учтиво обратился к госте.

– Рад нашему знакомству, мадам. Старинный французский дворянский род Сегюров известен и у нас в стране. Особенно детская писательница Софья Федоровна Сегюр, в девичестве – Растопчина. Её книги переведены и на русский язык. Мадам, Софья Федоровна является вашей родственницей?

Когда Крис передал слова Малинина, женщина улыбнулась и, глядя в глаза Евгению, кивнула головой и произнесла «Oui». Это её «Уи», означающее согласие, было произнесено хорошо поставленным грудным голосом. Малинину снова показалось, что он её уже где-то видел и слышал.

Женщина хотела еще что-то сказать, но тут принесли шампанское и бесцеремонно вмешался Вральман с каким-то примитивным тостом по поводу ослепительной красоты гостыи. Тост был произнесен помпезно и потому сильно смахивал на неприкрытую лесть. Вырвавшись из-под опеки грозной супруги, Адам очень старался понравиться мадам и потому, периодически провозглашая тосты, целых десять минут нес какую-то чушь, рассказывая о дружбе наших стран и его замечательном издательстве. Когда первый запал иссяк, Малинин попросил переводчика сообщить причину того, что его скромная персона вдруг заинтересовала мадам Сегюр?

Вопрос был переведен на французский язык и она принялась объяснять. По словам мадам Сегюр, у одного её хорошего знакомого, проживающего в Латинской Америке, возникли некоторые вопросы, связанные с областью практических знаний и навыков, в которых Малинин является крепким профессионалом. Ей рекомендовали господина Малинина и она просит его найти время и встретиться с её другом. Специально для этого её друг прилетит на несколько дней из Боготы на греческий остров Крит. На северном побережье острова у него небольшой, но весьма уютный особняк. Все расходы будут оплачены за счет принимающей стороны.

– Мадам приглашает господина Малинина и господина Синявского прилететь на Крит через две недели. К этому времени её знакомый также прибудет туда из-за океана, и

они смогут все спокойно обсудить лично.

Услышав, что и его пригласили на остров, находящийся в центре Средиземного моря, да еще за счет принимающей стороны, Вральман на глазах расцвел и с новыми силами и усердием принялся пороть чепуху и отпускать несуразные комплименты мадам Сегюр. Когда его красноречие снова немного иссякло, появилась возможность задать конкретный вопрос и Евгению.

– Мне бы хотелось более конкретно узнать о помощи её знакомому с моей стороны, на которую рассчитывает мадам. Поверьте, мне кажется, что кто-то весьма сильно преувеличил и завысил мои скромные возможности, – искренне предупредил Малинин.

Ему никто не ответил, потому как в разговор снова вклинился неугомонный Вральман.

– Крит – это очень хорошо! Мадам, считайте, что ваше предложение уже принято. Во всяком случае, мною. Евгения я также постараюсь уговорить, он свободен и совершенно не обременен семьей и детьми, – пообещал издатель.

– Адам, я тебе никаких полномочий не давал, чтобы принимать за себя решения! – тактично, но твердо поставил на место Вральмана Малинин. – Да, на Крите очень хорошо. Я даже читал, что там открыли аквариум «Морской мир». Он крупнейший из трех общественных аквариумов Греции. В 32 стеклянных емкостях аквариума находятся практически все обитатели морского мира близ берегов этого сказочного

острова. Но я сам решу: принимать ли мне это предложение или воздержаться.

Когда Крис перевел мадам слова Малинина, дама улыбнулась и что-то проворковала по-французски.

– Мадам говорит, что очень любит подводный мир и морских обитателей. В молодые годы она активно занималась дайвингом. Её любимые животные – дельфины.

– Да, это очень романтично, – одобрительно прореагировал на слова гостьи Малинин. – Греческая мифология создала красивую легенду о том, как дельфин помог морскому царю Посейдону найти красавицу Амфитриту и взять её в жены, что принесло счастье им обоим, а дельфину – вознесение на небо и превращение в одно из созвездий.

В это мгновенье Малинину показалось, что Марин де Сегюр поняла его слова и без перевода. У женщины на секунду вспыхнули искорки в глазах, но сразу же предусмотрительно потухли. Впрочем, в полутемном зале ресторана все это вполне могло Евгению лишь показаться.

– Когда вы улетаете, мадам, – поинтересовался Вральман.

Вопрос снова проследовал лингвистическую цепочку через переводчика и вернулся ответом назад.

– Мадам вернется в Париж через два дня утренним рейсом, сообщил Крис. – Она планирует осмотреть достопримечательности вашего замечательного города.

– Хорошо, к этому времени я сообщу вам о своем решении, – пообещал Евгений...

...После того, как гости распрощались и покинули ресторан, Вральман принялся всеми силами уговаривать Малинина принять выгодное предложение и вместе полететь на Крит.

– Это тебя ровным счетом ни к чему не обязывает! – сетовал он. – Отдохнем пару дней за счет принимающей стороны, посмотрим достопримечательности, сходим в этот самый аквариум. Ты, кстати, на этом острове когда-нибудь бывал?

– Нет, Адам, на самом острове не бывал, но в перископ саму Грецию и Крит в частности, наблюдать приходилось, – уклончиво признался Малинин.

– Так это совсем иное дело! Необходимо соглашаться! Пожалуйста, Женя, ради меня!

6. Гостя из прошлого

Некоторые сюрпризы сваливаются на человека, как снег на голову. Не зря же народная молва утверждает: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах!» По этой причине никто никогда не знает, как завершится очередной день, какие события ждут нас впереди.

Все эти встречи, беседы, активность Вральмана, который после ухода гостей заказал бутылку армянского коньяка и, не обращая внимания на отказ коллеги, почти самолично её выпил, порядком утомили Евгения. Тем более, что Адам при этом монотонным голосом старался уговорить Малинина принять якобы выгодное предложение гостей. Евгений молча слушал постепенно напивавшегося издателя и с каждой минутой все меньше желал последовать его уговорам. Что-то во всей этой истории ему сильно не нравилось, откровенно смущало, и он склонялся к вежливому отказу.

Действительно, ситуация выглядела неприглядно: какой-то знакомый этой французской мадам, проживающий в Латинской Америке, желает с ним встретиться и попросить о помощи? Ерунда какая-то! Да и о чем можно было попросить его – в недалеком прошлом командира подводной лодки? Такие специалисты имеются и у них за океаном. В той же Америке их хоть пруд пруди. Тут явно было что-то не так, не хватало главного звена, и это Малинину не нравилось.

Единственное, что его радовало, так это то, что завтра наступит суббота – выходной день. Можно будет заняться личными делами и все неторопливо обмозговать. Пообещав Вральману еще раз все взвесить и обдумать, он, наконец, от него отвязался и распрощался с назойливым издателем. Добравшись на такси домой и выпив кружку крепкого чая с лимоном, он устроился в любимом кресле и уже собирался лечь спать, неторопливо прикидывая, чем заняться в грядущий выходной, как ситуация кардинальным образом изменилась.

В дверь внезапно позвонили и этот звонок был настойчивым и требовательным.

– Только этого мне не хватало! Наверное, Вральману по полной схеме досталось от его грозной Тамары, и она в сердцах выставила пьяного супруга за дверь, – предположил Малинин. – Вот Адам и приперся к нему на ночь глядя. Очевидно желает переночевать, еще выпить и заодно снова постараться убедить Евгения не отказываться от выгодного предложения французов.

Поскольку неожиданный гость не унимался и продолжал жать на кнопку звонка, пришлось выбраться из уютного кресла и идти открывать.

Открыл и обомлел! Перед ним стояла мадам Марин де Сегюр, только уже не та, какую он наблюдал в ресторане. В джинсах, блузке, короткой куртке, волосы распущены. Она улыбалась и на чистом русском языке произнесла.

– Здравствуй Женя. Мне показалось, что ты меня узнал,

поскольку вспомнил о моих любимых дельфинах. Помнишь, одному из них ты еще помог...

***

Молодой капитан-лейтенант Евгений Малинин оказался на Кубе в 1993 году в составе группы советских специалистов, оказывающих помощь в подготовке нескольких экипажей кубинских субмарин. Еще до своего исторического развала Советский Союз передал ВМС Кубы три дизельные подводные лодки проекта 641А. Требовалось обучить кубинских подводников эксплуатации подводных кораблей. Несмотря на определенные сложности, командировка оказалась интересной, полезной и весьма привлекательной. До обеда российские специалисты проводили теоретические занятия или отрабатывали с кубинскими коллегами практические навыки. После 15.00 – личное время. Кто-то из спецов уезжал в близлежащий Сьенфуэгос. Другие отправлялись на пляж, где можно было выпить пива и вволю покупаться и позагорать. Евгений, вместе с товарищем – старлеем из Западной Лицы Саней Егоровым, предпочитал заняться дайвингом. Они брали лодку, легководолазное снаряжение и отправлялись к коралловому рифу, образованному в результате разрастания колоний морских организмов, среди которых преобладали коралловые полипы и известковые водоросли. Он находился рядом, не более полумили от берега.

По выходным там собирались любители дайвинга, чтобы полностью посвятить себя любимому занятию. В одной

компании была и 18-летняя девушка Марина. Её родители в свое время строили на Кубе атомную электростанцию. После 1991 года стройка была заморожена, а часть советских специалистов, в том числе и семья Марины, остались на Кубе.

Сперва Малинин особо не общался с этой девушкой. У неё – яркой, красивой и молодой, было немало ухажеров из числа как кубинцев, так и русских. Но один случай их сблизил...

...Как-то Евгений, вместе с закадычным другом Егоровым, поочередно погружались на рифе, любуясь подводными красотами. В очередной раз всплыв и собираясь забраться в лодку, он вдруг почувствовал, что-то слегка ткнулось в его спину. Евгений повернулся и увидел дельфина.

– Наверное, хочет поиграть и порезвиться, – подумал Малинин.

Эти добродушные и игривые морские животные частенько так делали. Но этот дельфин, словно куда-то звал человека. Веселой игрой тут и не пахло. Животное нырнуло и Малинин последовал за ним. На глубине около 15 метров находился еще один дельфин. Бедолага запутался в старой рыболовной сети и без посторонней помощи не мог выбраться.

Необходимо было действовать быстро. Дельфин может выдержать под водой без воздуха до 10 минут, потом тонет. Отстегнув с пояса дайверский нож, Евгений за минуту сумел освободить дельфина, который, судя по всему, держался из последних сил. Малинину даже показалось, что спасенный

дельфин, освободившийся с его помощью от сети, издал какой-то радостный звук, похожий на крик.

Спасенного, но всё еще ошеломленного дельфина, Евгений и другой дельфин подтолкнули к поверхности. А потом неожиданно оказалось, что это была дельфиниха, которая через несколько минут родила дельфинёнка. Это было так неожиданно, что все дайверы, затаив дыхание, наблюдали за этой почти детективной киношной историей.

Тем временем дельфин – отец, сделав круг, подплыл к Евгению, и благодарно прикоснулся своим вытянутым носом к его щеке. Все выглядело так, словно он поцеловал моряка в знак благодарности. И уплыл...

Когда дайверы вернулись на берег, к Евгению подошла Марина и очень серьезно сказала: «Сегодня ты спас жизнь живому существу. Ты – молодец! Пока человек не научится уважать природу и разговаривать с животным миром, он никогда не узнает свою истинную роль на Земле».

Так они познакомились, разговорились, стали встречаться. Евгению нравилась Марина и она, похоже, отвечала ему взаимностью. Их свидания продолжались несколько месяцев и, возможно, дело дошло бы до свадьбы. Но тут поступил приказ из Москвы и командировка резко завершилась. Россия под давлением США принялась спешно сворачивать свою деятельность на Кубе.

***

– Заходи, Марина. Я тебя узнал, но немного сомневался:

ты ли это. Много времени прошло с момента нашей последней встречи. Ты сейчас не просто женщина, а аристократка «де Сегюр»,

– Аристократы – тоже люди, – улыbnулась Марина. – Да и мужу моему в этом году исполнилось 82 года. Наш брак был скорее по расчету, нежели по любви. Меня это вполне устраивает, а вот как чувствует себя он, мне неизвестно. Впрочем, я к тебе, Женя, по очень важному делу.

Марина прошла в комнату, села на любимое кресло хозяйина, осмотрелась по сторонам и определила.

– Ты, я вижу, один живешь. Чего так? Подходящую женщину не нашел или что-нибудь произошло?

– Разошлись 12 лет назад. Хочешь кофе?

– Нет. Я бы выпила чего-нибудь покрепче. А то все эти фамильные выкрутасы уже порядком достали. Туда не ходи, этого не ешь, того не пей. Я же в душе осталась русской. Давай мы с тобой душевно посидим и я тебе все расскажу.

– Тебя искать не будут? Этот Крис – твой переводчик, как цепной пес вокруг хозяйки вьется. И как только он тебя отпустил одну в город.

– А я у него не спрашивала! – засмеялась Марина. – Он переводчик и еще мой телохранитель. Этот французский кобель спит и видит, как ко мне в кровать запрыгнуть. Уже неоднократно намекал, мол, мадам, вам так одиноко.

– А ты что?

– А что я? Держу его на коротком поводке, но ближе не

подпускаю. Он даже не подразумевает, что я могла сама уйти из отеля. У них так не принято. Но мне необходимо тебе все рассказать самой. Видела по глазам: ты сомневаешься и скорее всего, откажешься.

Евгений извлек из холодильника запотевшую бутылку водки и, пожав плечами, предложил.

– Извини, больше ничего нет, только это.

– Пойдет. На Родине и уксус сладкий. Что-нибудь из закуски у тебя дома имеется? А то были сегодня на обеде в посольстве, где угощали всякой французской дребеденью: вишисуаз, буайбес, фуа-гра. Названия красивые, а сама еда – хуже некуда.

– Есть черный хлеб, сухая колбаса и маринованные огурцы.

– Отлично! Неси все.

Выпили, закусили. И снова выпили. Волшебница-водка умеет придать любому застолью неповторимый колорит. Это самое проверенное средство, превращающее мечты в иллюзии, а иллюзии – в виртуальную реальность.

– Слушай, Марина, а как ты стала «де Сегюр»? – Этот вопрос мучил Евгения с тех пор, как он узнал Марину.

– Когда ты уехал, я еще наивно полагала, что вернешься, заберешь меня и мы уедем в Россию. Но ситуация становилась все хуже и хуже. Наши ушли с Кубы полностью и надеяться было не на что. Я устроилась на работу в дельфинарий, помогли друзья и то, что занималась дайвингом. На Кубу ча-

стеняки приезжали туристы со многих стран мира. В основном из Канады, Испании, Португалии, Германии и Франции. В мои обязанности входило ежедневное погружение вместе с самыми отчаянными туристами в бассейн с дельфинами. Один из приезжих оказался овдовевшим аристократом Лео де Сегюром. Он был в то время еще более менее активным пловцом. Это сейчас он предпочитает целый день сидеть в кресле в нашем поместье под Тулоном и читать газеты. Он в меня влюбился и сделал предложение. Я его приняла. Мне было все-равно, лишь бы скорее убраться с этого острова. Ведь ты не думал за мной приезжать...

– Я часто тебя вспоминал, Марина, – признался Евгений. – Но возникают различные обстоятельства... Порой их становится так много, что мы не можем с ними бороться. Преодолев одни, натываемся на новые и вновь стоим перед выбором: сопротивляться или поддаться воле судьбы. И пока мы думаем – появляются новые обстоятельства. Так было у меня.

– Ты женат? – заинтересовалась Марина. – Не обижайся, но судя по твоей квартире, женской руки тут давно не было.

– Был женат. . Развелся, Много и часто ходил на лодках в походы. Одним словом, что не сложилось, вместе не сложишь...

– Это почему не сложишь? – загадочно заулыбалась Марина. – Все очень даже складывается.

Она вдруг потянулась к Малинину, обвила руками его

шею и, целуя, прошептала: «Когда-то нам с тобой было так хорошо вдвоем! Вот и сейчас, у меня такое чувство, словно не было этих долгих лет разлуки...»

7. Архив Эскобара

Малинин еще никогда не просыпался оттого, что кто-то над самым его ухом говорит по-французски. Едва открыв глаза, он увидел: Марина сидела рядом с ним на расстеленном диване, разговаривала с кем-то по телефону и несколько не смущалась своей наготы. Она заметила, что он проснулся, не переставая разговаривать, улыбнулась и, приложив пальчик к губам, попросила жестом соблюдать полное молчание.

Пока она продолжала что-то щебетать, Малинин сквозь прищуренные веки тайком рассматривал свою первую настоящую любовь. При дневном свете Марина выглядела еще симпатичнее, чем вечером. За эти годы её фигура мало изменилась: такая же стройная, гибкая, желанная. Волосы слегка растрепаны, но это её лишь пикантно украшало. Над левой грудью, предательски показавшейся из-под одеяла, он увидел такую знакомую родинку. Много лет назад он часто её целовал.

– Надо же! Его Маринка теперь великосветская дама, принадлежащая к французскому аристократическому обществу, – с восхищением и удивлением подумал Евгений.

Тем временем Марина завершила телефонный разговор, быстро юркнула под одеяло и снова прижалась к нему голым бедром.

– Проснулась раньше тебя. Решила позвонить Крису в отель, пока он не поднял тревогу по поводу моего отсутствия. Еле успела. Этот придурок уже собирался звонить в полицию! – рассмеялась Марина. – Я его пристыдила, что он долго спит, а я уже, якобы, отправилась по магазинам и вернусь, когда захочу.

Малинин хотел что-то ответить, но Марина прикрыла ему рот своей теплой ладошкой и проворковала.

– Мне было с тобой очень хорошо. Я так рада, что снова нашла тебя! Сумела отыскать в этом страшном круговороте событий... Мы снова встретились и теперь будем всегда вместе.

– Мадам, вы мне льстите! – в шуточной форме прореагировал Евгений на слова женщины. – Но мне, если честно, также было с вами очень здорово!

– Ах, мы снова на «вы»? – поддержала шуточный тон и принялась дурачиться Марина. – Есть такой французский анекдот. В переводе он звучит так:

После бурной ночи мужчина спрашивает подругу: «Может, перейдем на ты?» Она ему отвечает: «А Вы, месье, не слишком торопите события? Лучше подайте мне мой лифчик... «А где он?» – интересуется мужчина. «Там, на полу, под вашими трусами...».

Марина звонко и радостно рассмеялась, а Евгений обнял её, прижал к себе и они снова медленно стали погружаться в тандем страсти...

... Проваяться в постели весь день им не удалось. Ближе к обеду Марину стал активнее донимать своими звонками обеспокоенный Крис, а к Евгению принялся названивать грустный Вральман, предлагая срочно приехать в издательство.

Быстро поочередно приняв душ и одевшись, они минут десять посвятили кофе.

– Мариша, а зачем ты пригласила на Крит Адама?

– Из осторожности. Видела, что один ты точно не поедешь, а с этим парнем тебе будет веселее и комфортнее. Вам с ним это ничего не будет стоить. Я, кстати, тоже там буду с Крисом. Тебя необходимо представить этому латиносу, охарактеризовать. Иначе никак нельзя, встреча может не состояться. На кону баснословные деньги.

– Ты, кстати, обещала мне поведать, зачем твоему знакомому именно я понадобился? Разглашения никаких военных тайн он от меня никогда не добьется. Кроме того, военный пенсионер Малинин в настоящее время не является их носителем.

– Расскажу. Пожалуйста, отвези меня в отель, по дороге все, ей Богу, расскажу, – улыбнулась Марина.

Через двадцать минут они уже ехали по направлению к центру города.

***

Малинин внимательно слушал рассказ Марины и пытался понять: как ей удалось влипнуть в такую неприглядную

и опасную историю. Кроме того, его интересовала и его собственная роль в дальнейших событиях. Рассказ женщины казался необычным, странным и, на первый взгляд, совершенно его не касающийся.

По словам Марины, самым богатым преступником мира до определенного времени являлся колумбийский наркобарон и террорист Пабло Эскобар. Его называли «Королём кокаина», поскольку он был лидером Медельинского картеля, контролировавшего к концу прошлого века 80 процентов от мирового рынка этой наркотической дряни. Его состояние на пике могущества исчислялось десятками миллиардов долларов. В распоряжении преступников имелся целый авиапарк легкомоторных самолетов, собственные аэродромы со взлетно-посадочными полосами, оборудованными по всем правилам, и даже подводный флот.

– Очень интересно! – Малинин, выезжавший на своем «фольксвагене» в этот момент на перекресток, от удивления чуть не нажал на тормоз. Но быстро взял себя в руки и плавно повел автомобиль дальше.

– Да, представь себе! – продолжала Марина. – Но это были самодельные ненадежные наркосубмарины, рассчитанные на экипаж от одного – до трех человек. Они не могли погружаться на большую глубину и перевозить многотонные грузы, часто тонули и становились лёгкой добычей для береговой охраны США.

Долго терпеть наглость наркобарона власти не собира-

лись. В конце прошлого века вся мощь американских спецслужб обрушилась на империю Эскобара. Его перевалочные базы на Карибах были разгромлены, доставлять кокаин в США становилось всё труднее.

Когда распался СССР, постсоветская Россия в первые годы была настоящей страной чудес. За доллары там можно было приобрести всё, что угодно. При этом лишних вопросов никто не задавал. Хитрый и ушлый Эскобар поручил одному из доверенных людей установить контакты с русской мафией в Америке и выяснить их потенциальные возможности. Сам Эскобар вскоре был застрелен в ходе спецоперации, но незадолго до гибели он, по слухам, пытался купить в России секретную диверсионную подводную лодку для перевозки кокаина. Понятное дело, сделка сорвалась. Говорят, он предчувствовал этот исход и потому на одной из своих нарколодок постарался вывезти личный архив, где содержится компромат на очень многих высокопоставленных чиновников из Колумбии, Мексики, США и Европы. Многие из них и теперь занимают самые высокие должности, включая президентские кресла в некоторых государствах. Эта лодка затонула. Неизвестно, произошло это по воле случая или кто-то организовал печальный исход. Мой знакомый, о котором я тебе говорила, страстно желает найти этот архив и поднять его. Для этого он ищет опытного подводника. Больше ничего не знаю, потому как все подробности известны лишь ему. Он попросил меня найти русского специалиста.

– Почему именно русского? – задал обоснованный вопрос Евгений.

– Мне об этом также ничего не говорили, но могу предположить следующее, Ходили упорные слухи, что в конструкции первых подводных лодок наркокартелей обширно использовались элементы производства именно СССР. Это гироскомпасы, курсовые гироскопы и даже целые автопилоты, специально разработанные для советских малых подводных лодок. Комплектующие закупались в странах бывшего СССР, прежде всего, в Прибалтике. На стапелях, где строились и были захвачены полицией некоторые лодки, неоднократно находили русско-испанские словари и разговорники, а также инструмент российского и советского производства. Однако явных доказательств причастности наших специалистов к строительству этих самопальных субмарин, найдено не было. Так что, – это сугубо мои личные предположения.

– Марина, зачем ты ввязалась в эту историю? От неё за версту несет уголовщиной и веет опасностью. Вокруг какие-то темные личности, архивы, наркоподлодки, – с мрачным видом подытожил Евгений. Ему откровенно все это не нравилось.

– У меня есть для этого самая веская причина, – помолчав, женщина заглянула в глаза Малинина. – У этого человека в заложниках находится мой сын. Он отпустит его только после того, как я сделаю то, о чем он просит.

– Сейчас не самое удобное время и я не спрашиваю те-

бя, как это произошло. Если захочешь, когда-нибудь расскажешь, – Евгений был не настроен что-либо выяснять в данный момент. – Я об этом примерно догадывался. Был почти уверен, что существует определенная веская причина. Как зовут твоего сына?

– Сережа. Серж де Сегюр.

– Звучит красиво. Но почему ты считаешь, что я с этим делом справлюсь?

– Во-первых, ты порядочный человек и не оставишь женщину, с которой когда-то находился в близких отношениях, одну наедине с этой страшной проблемой. Во-вторых, ты – профессиональный подводник. В-третьих, ты занимался дайвингом и, уверена, сумеешь разобраться во всем с учетом своего огромного опыта. В-четвертых, ты был на Кубе и даже успел неплохо выучить испанский. В том регионе это основной язык и это должно пригодиться. В-пятых...

Марина почему-то замялась и не сообщила пятый аргумент. Немного смущаясь, она лишь пообещала: «Я обязательно расскажу тебе об этом, только чуть позже, уже на Крите».

– Договорились. Как я понимаю, этот человек не столько твой хороший знакомый, сколько шантажист и преступник. Никому не позволено так дерзко держать заложника. Может, лучше обратиться в полицию?

– Женя, об этом не может быть и речи! В Латинской Америке умеют держать слово. В противном случае – залож-

ник будет моментально ликвидирован. Я не могу этого допустить. Как ты не понимаешь?

Оставшуюся дорогу молчали, каждый думал о своем. Метров за сто до отеля, Марина попросила Евгения остановить машину.

– На всякий случай пройдушь пешком. Не надо, чтобы тебя видели сейчас здесь. Пусть Крис считает, что я шлялась по магазинам. Вечером позвоню. Спасибо тебе, – Марина нежно поцеловала Малинина в щеку.

8. Окаянные дни

Малинин ожидал, что Марина снова приедет к нему вечером, но она лишь позвонила и сообщила, что находится в отеле под пристальным наблюдением и опекой Криса, не отпускающего её ни на шаг. На следующий день она уже улетала и потому на прощанье Малинин услышал обнадеживающую фразу: «Женечка, целую тебя, люблю и очень жду на Крите. Я договорилась, билеты и командировочные вам с Адамом передадут представители посольства Франции».

– Осталось лишь отыскать этого самого Адама, который с утра все время названивал, а во второй половине дня уже сам не отвечал на телефонные звонки.

В воскресенье утром Малинин поехал в торговый центр, купил необходимые продукты и, возвращаясь домой, остановил машину на небольшой стоянке на Набережной. Вышел прогуляться и вдохнуть полной грудью пусть не морской, но речной воздух. По ступенькам спустился к самой воде, где небольшие, но шустрые волны периодически заливают и выплескиваются на прибрежный гранит. Сюда частенько подходят небольшие яхты и катера, но сейчас, в выходной день, тут никого не было.

Малинин присел на небольшую скамеечку недалеко от воды и принялся размышлять.

– Безусловно, – думал он. – Очередное появление в его

жизни Марины было не только неожиданным, но и весьма приятным. Она нуждается в его помощи и он обязательно сделает все от него зависящее, чтобы женщина, которую он когда-то любил, сумела решить свои проблемы. Все, но только в рамках правового поля, не говоря уже о предательстве или измене стране, которой служил всю свою сознательную жизнь.

Вдруг из-под пешеходного моста на скорости выскочил небольшой катер, за которым словно нитка за иголкой тянулся белый бурун кильватерного следа. Проходя траверз того места, где сидел Евгений, катер заложил руль, сбавил ход и, по аккуратной циркуляции пошел к гранитному выступу. Катером управлял совершенно лысый человек к декоративной капитанской фуражке. Подойдя ближе, человек, управляющий катером, жестом попросил Малинина принять швартовый конец. Метра за три до причала конец полетел на берег. Его легко подхватил Евгений и надел на кнехт.

– Ловко ты со швартовом разобрался, – привычно подтянув пропиленовый канат и, перешагнув через резиновый кранец, похвалил Малинина человек. – Приходилось морячить?

– Немного пришлось, – скромно ответил Евгений и, чтобы дальше не продолжать этот разговор, перевел тему. – Название у вашего катера красивое – «Надежда».

– Назвал в честь жены. Она, горемычная, в декабре прошлого года ковид не пережила. Назвал, потому как на этом

катере мы с ней по реке ходили. Понимаешь, я верю, что у любого суденышка душа имеется. Кто знает, может быть сейчас здесь душа моей Надюшки обитает, – очень серьезно и аргументированно объяснил хозяин катера.

Разговорились. Он просил называть себя попросту – Сергеевич.

– Кличут меня Александром, но когда называют Александром Сергеевичем, сразу возникает ассоциация с Пушкиным. Так что я просто – Сергеевич.

Поскольку Малинин также был «Сергеевичем», собеседник принялся называть его по имени.

Сергеевич рассказал, что много лет прослужил старшиной команды РТС на одном из кораблей Балтийского флота. В 1991 году он сменил плавсостав на тихую береговую службу, но случился августовский путч и все пошло прахом. Офицеры и мичманы части, в которую перевелся Сергеевич, массово поддержали ГКЧП. Понятное дело, с приходом к власти Ельцина и его соратников, воинскую часть расформировали и ему пришлось уволиться.

Евгений слушал рассказ Сергеевича и вспоминал то непонятное и окаянное время. В августе 1991 года он был в отпуске и отдыхал с семьей в Пятигорске. Пустобреха Горбачева и откровенно слабого лидера страны, мало кто уважал из числа действующих офицеров. Когда объявили о создании ГКЧП, а по телевизору запустили «Лебединое озеро», Малинин вместе с таким же отдыхающим майором Ашотом

Казаряном – военкомом одного из районов Москвы, обрадовались и отправились на почту давать телеграммы поддержки в свои части. Почта, слава Богу, по понедельникам не работала. А на следующий день Малинину пришла телеграмма с требованием срочно прибыть в часть.

Делать нечего. Быстро собрались и поехали. По дороге заехали в Киев, чтобы оставить жену и детей у тещи и заодно доложить по телефону своему непосредственному начальнику, что он вылетает, рейс такой-то, на борту корабля будет утром. Каково же было удивление Малинина, когда начальник, приславший телеграмму, скулящим голосом принялся его уговаривать никуда не лететь, а телеграмму сжечь.

– Смотри, как хорошо! Борис Николаевич на броневике речь толкает... – заискивающе «блеял» испуганный начальник.

Евгений понял, что шеф испугался своей же телеграммы и старается все замять. Малинин все-таки вылетел в Мурманск. Вокруг царила обстановка, которую можно было охарактеризовать двумя словами – «потеря управления». Самый мощный флот страны в тот период был дезорганизован. Руководство флота вдруг дружно приболело, возложив свои обязанности на заместителей. Через несколько дней многих из тех, кто выступил против Горбачева, срывал портреты Генсека, а стало быть, поддержал ГКЧП, задержали и сняли с должности.

Общественно-политическая ситуация в тот период во

многим напоминала события, описанные русским писателем Иваном Буниным в известной книге «Окаянные дни», содержащая дневниковые записи автора, которые он вел в Москве и Одессе в 1918-1920 годах.

Из столицы стали приезжать какие-то непонятные люди, вдруг дорвавшиеся до власти и пытающиеся учить седовласых адмиралов и командиров кораблей, как дальше жить в демократической России. С их подачи дошло до того, что на общих собраниях на кораблях тайным голосованием стали избирать командиров. Данное унижение вскоре отменили, потому как умных людей на флоте всегда было больше, чем идиотов.

В конечном итоге от анархии, разброда и шатания флот спасли такие офицеры, как Малинин, сумевшие не поддаваться на провокации опьяненного революционным ветром всевозможных агитаторов и продолжавших несмотря ни на что, честно исполнять свой долг.

9.Проданные души

Они обменялись с Сергеевичем номерами телефонов, после чего Малинин поехал домой. Сам того не зная Сергеевич затронул тему, которую уже давно анализировал и осмысливал Евгений. Он никогда не сомневался, что у каждого корабля, как и у человека, имеется душа. Она, как икона, все-ильна и ценна не изображением и дорогим окладом, а количеством искренних обращений через неё к Господу, что именуют намоленностью. Так и корабль имеет свою душевную энергетику, напрямую влияющую на его судьбу и характер. Поднимаясь на борт надводного корабля или спускаясь по вертикальному трапу подводной лодки, эту энергетику можно почувствовать, незримо уловить.

Моряк упоает на себя, на товарищей, на корабль и на Всевышнего. Эта энергетика, состоящая из мыслей, чувств, переживаний, эмоций, взаимозависимости и взаимной ответственности живет в кубриках, каютах и отсеках, на ходовом мостике и в центральном посту, в надстройках и прочном корпусе. Везде. Её невозможно определить рассудком, а лишь почувствовать сердцем. Как счастье, как печаль, как любовь.

Эта любовь к кораблю, словно океанская волна, то накачивает, покрывает с головой и укореняется в каждой клеточке тела, то игриво пенится и чуть отпускает, непременно со-

храняясь в ощущениях, восприятии, воображении и памятных образах, нарисованных сознанием. Она словно маяк, с помощью которого уточняется верный курс и сверяются морально-нравственные координаты человека. Эта любовь, как спасательный корабельный плот, способный выручить в самые ответственные и тяжелые минуты. Когда все валится из рук, когда судьба завязывается в тугие морские узлы, просоленные бедами.

Малинин хорошо помнил: такая беда нагрянула на корабли после развала СССР и именовалась она – массовой приватизацией. Флот остались практически без финансирования, а безнаказанность и вседозволенность привели к тому, что высокостоящее командование флота зарабатывало всеми возможными путями. Сегодня в это трудно поверить, но тогда военные корабли и подводные лодки списывались и продавались по цене металлолома. Так, за период с 1991 по 1997 год российский флот потерял 629 боевых кораблей, что даже не сопоставимо с потерями флота в Великой отечественной войне. Тогда флот потерял 365 кораблей и подводных лодок.

Обиднее всего тот факт, что за «продажу» этой гигантской армады, большая часть которой не выслужила половины установленного срока, получено меньше 30 миллионов долларов. Для сравнения, постройка одного эсминца 956 проекта стоит ровно в 10 раз дороже.

В стране шла повальная приватизация, армия и флот недополучали денег из госбюджета и фактически были

предоставлены сами себе. В условиях новой российской демократии, которую многие трактовали как безнаказанность и вседозволенность, флотское командование использовало разные возможности для заработка. Само списание кораблей проводилось с грубыми нарушениями регламента.

Во-первых, вывод корабля из состава ВМФ зачастую был необоснованным. Ярчайшие примеры – авианосцы «Минск» (срок службы – 15 лет, переоборудован в парк развлечений «Мир Минска» в городе Шэньчжэнь, КНР) и «Новороссийск» (срок службы – 11 лет). Списывались раньше разумных сроков и корабли с меньшим водоизмещением: например, БПК проекта 1134б «Ташкент», БПК проекта 1155 «Адмирал Захаров». Особенно сильно пострадал некогда грозный Тихоокеанский флот: за годы негласной кампании по списанию судов на металлолом ТОФ сократился на 136 кораблей, которые могли еще долго находиться в составе. Численность расформированных экипажей составила 15207 человек, из них 2266 офицеров.

Во-вторых, по сведениям некоторых военно-морских экспертов, в ряде случаев продажа единиц техники на металлолом велась по ценам ниже рыночных. К тому же фактическая сторона дела нередко расходилась с документацией. Порой доходило до смешного: по документам на один корабль продавались сразу несколько судов. Так, в 1994 году под видом МРЗК пр. 861 «Ильмень» продано девять десантных кораблей (БДК пр.1171 – 3, БДК пр.775 – 5, МДК пр.771 – 1),

четыре сторожевых корабля (СКР пр.1135 – 1, СКР пр.159 – 3), три малых противолодочных корабля (МПК пр.1124 – 2, МПК пр.204 – 1), три морских тральщика (МТ пр.254 – 2, МТ пр.266 – 1), один МРК пр.1234, шесть подводных лодок: (ПЛ пр.641 – 3, пр.690 – 1, пр.629а – 1, пр.651 – 1), две плавбазы ПЛ (ПБ пр.1886) и два корабля специального назначения (ОИС пр.861). Общий тоннаж этой «флотилии» составил более 55 тысяч тонн.

Мало того, что флот лишался боевых кораблей – страна лишалась денег. По некоторым оценкам, с каждого крупного корабля Вооруженные силы теряли до нескольких сотен тысяч, а в ряде случаев и миллионов долларов.

В-третьих, ряд контрактов с покупателями военных судов «якобы на слом» включали в себя пункт, согласно которому в течение месяца после заключения сделки продавец был обязан раскрыть некоторые технические подробности проданных судов. Такие плавсредства продавались не «на иголки». Пример – морской сухогрузный транспорт «Аргут». Источник ЦВМП сообщил, что судно выведено из состава ТОФ в 1996 году (возраст – 6 лет) и продано по цене металлолома, но в 2005 году оно выполняло коммерческие рейсы под названием Аfiya. Известен и порт приписки: Валлетта, Мальта, и собственник: AFIYA SHIPPING CO. LTD.

В 90-е годы военно-морскому флоту России (некогда второму по мощи и численности после ВМС США) был нанесен серьезный, практически непоправимый урон. За этот пе-

риод Россия потеряла до 85% надводных кораблей, подводных лодок и боевых самолетов. Это был какой-то российский Перл-Харбор!.

Принципиально иной подход к судьбе военных кораблей у США. Так, удачная конструкция авианосцев класса Essex позволила в послевоенные годы провести модернизацию, благодаря которой многие из них прослужили по 40 лет, причем последний – Lexington – выведен из боевого состава флота США только в 1991 году (всего за два года до списания нашего «Новороссийска», построенного в 1982 году). К тому же это единственные в мире тяжелые авианосцы периода Второй мировой, которые по сей день сохраняются в качестве музеев и мемориалов.

23 января 2010 года Военно-морские силы США списали атомную субмарину Los Angeles, принятую на вооружение в 1976 году. Изначально планировалось, что Los Angeles прослужит в составе ВМС 30 лет. Но в начале 2000-х годов было принято решение о продлении срока эксплуатации лодок этого класса. На всех субмаринах класса Los Angeles – самом массовом проекте АПЛ в мире – назначены работы по ремонту и модернизации.

НО вернемся к флоту российскому. За это предательство пока никто не ответил, хотя фамилии авторов общешлотского развала хорошо известны. Вполне допускаю, что адмиралы, повязанные в данном беспределе, остались не в накладе. Дошло до того, что когда погибал атомный подводный ракет-

ный крейсер «Курск», спасти его практически было нечем, потому как аварийно-спасательная служба Северного флота приказала долго жить.

Но душа, как известно, бессмертна. Часть кораблей выстояла, вместе со своими экипажами сумела пережить это гнусное предательство. После смены руководства страны и флота, корабли стали оживать, ходить в море, выполнять возложенные на них задачи. Это вечное движение, вечная любовь, а стало быть, и вечная жизнь.

10. Свободная охота

Рано утром Малинин поехал в издательство и обнаружил там расцарапанного и сильно помятого Вральмана. Он сидел в кабинете за своим столом в темных очках с поникшим видом.

– Адам, дорогой, я тебе многократно звонил, но ты как под землю провалился, – сообщил товарищу Евгений.

Вральман ничего не ответил, а лишь молча снял очки: под правым глазом издателя красовался среднего размера синяк. После этого он нервно рассказал товарищу о своих злоключениях.

При этом у Вральмана сильно побаливала голова, и ему хотелось отключиться от будничной суматохи. Но поступить таким образом было невозможно: требовалось активно провести весь день, потому как супруга Тамара, как назло, загрузила его издательскими делами по полной схеме. Коварство жены-руководителя – безмерно.

– Когда ты меня оставил одного, то я сначала решил цивилизованно провести время, – принялся рассказывать Адам Адамович. – Пригласил к своему столику официанта, дал ему 20 баксов и объяснил, что хотел бы провести время в приятной компании. Официант оказался сообразительным и принес мне планшет, на котором был записан весь его «архив».

Когда Вральман нажал кнопку, то на темном фоне появилась первая девушка. Она начала медленно вращаться, показывая фигуру и улыбаясь. Неглупое лицо с ровным носом, Вральману такие нравились. Кандидатка что-то говорила о своих увлечениях, о путешествиях на острова с открыток и странной несправедливости большого города. Подвыпивший Адам наблюдал за ее движениями и некоторой игривостью. Он уже хотел позвать официанта, чтобы тот пригласил к нему за столик именно эту девушку, как за ней на экране появилась другая. В летнем платье и со светлыми волосами. Ее уверенный и в то же время скромный взгляд заставил Вральмана заволноваться. Ему показалось, будто они знакомы уже несколько лет, и он точно знает, что она будет говорить в следующую минуту. Возможно, он уже видел ее здесь или в толпе на улице, а может, еще где. Но минута закончилась, и платье исчезло, растворившись в тусклом свете.

Вральман выругался, и тут же кто-то следующий заговорил из динамиков. Адам выпрямился, присмотрелся, стараясь разглядеть что-то. Ему хотелось зацепиться за любое сказанное теплое слово или за редкое искреннее выражение лица, прорваться сквозь цифровой код и запечатлеть сам момент знакомства. И вновь красота исчезла, заставляя злиться на несправедливые правила рекламы специфических услуг.

Это было выше сил Вральмана. Он снова позвал официанта и сообщил ему, что приступает к свободной охоте, потребовав, чтобы всех этих быстро исчезающих девиц раз-

местили за его столом.

Ему привели трех девушек, которые оказались далеко не теми, кого он лицезрел на планшете. Когда он возмутился и принялся высказывать претензии официанту, тот вдруг задал вежливый вопрос.

– Какое пиво Вы предпочитаете?

– А при чем тут пиво? Разное люблю. – Вральман не понял, куда клонит официант.

– Вот именно. С бокалом одного классно посидеть в баре, с другим – дома перед кинотеатром, третье хмелит своим тонким вкусом и настраивает на разговор... – официант сделал паузу, посмотрел на заполненный веселящимися мужчинами и женщинами ресторан, а потом продолжил: – Понимаете, каждый старается найти что-то особенное и сугубо индивидуальное, что подойдет на все сто процентов. Того, кто не будет раздражать Вас словами или молчанием, притворством или излишней честностью, и кого Вы попытаетесь принять с его мнением и странностями. Это именно такие девушки. Выбирайте!

– И кого ты выбрал? – Евгений с огромным трудом пытался скрыть беспощадно надвигающиеся приступы смеха. Ему было жаль Адама, но он так смешно рассказывал о том, что с ним приключилось в тот злополучный вечер, что больше оставаться серьезным было невозможно.

– Что ты смеешься? – возмутился Вральман. – Я нуждаюсь в сочувствии, а не в осмеянии...

– Адам, я понял, что ты продолжал куролесить, даже когда я ушел из ресторана?

– Не то, чтобы куролесить... Выпил еще немного. Поговорил с девчонками. Снова выпили, потанцевали. Настроение было приподнятое. Давно так не отдыхал.

– Понятно. Душа требовала праздника, а нижняя филейная часть спины – приключений?

– Примерно так оно и было, – кивнул Вральман. – Но что-то там у меня с девицами не срослось. Я, как честный человек, им шампанского заказал, а они меня обмишурили и кинули. Швейцар сжалился и в такси посадил. Приезжаю домой, вхожу в подъезд. Никого не трогаю. А в лифте эта больная на голову дамочка царапает мне лицо, а своим острым коленом чуть не лишает меня функции деторождения! Зараза такая!

Как выяснилось, когда поздно вечером такси доставило его к дому, где он проживал, то в кабине лифта он оказался вдвоем с шикарной брюнеткой с большим стоячим бюстом. Вральман туго соображал и обдумывал диспозицию секунд двадцать. Все это время он не мог отвести взгляд от пышного бюста. В конце концов, брюнетке это надоело и она подсказала: «Ну, жми, наконец!», очевидно имея в виду кнопку лифта. Похоже, Вральман её не совсем верно понял и нажал не на кнопку, а на что-то иное, потому как тотчас схлопотал правый хук в нос и удар коленом в промежность. Дамочка оказалась подготовленной к подобным нестандартным ситу-

ациям. Дальнейший ход событий со слов Адама Адамовича, был такой.

– Захожу домой, а моя Тамара не спит, волнуется, караулит, как кобра раскачивается перед атакой. Осмотрела мой внешний вид, нашла где-то на рубашке губную помаду и разоралась: «Если на тебя какая-нибудь баба глаз положила, пусть знает: этот глаз у неё лишний!»

– Я ей аргументированно возражаю: «Тамарочка, когда у жены на лице полтонны косметики, – это ничего... А когда у мужа на лице случайно окажется совсем немножко губной помады, – это уже конец света и Третья мировая война? Это несправедливо!»

Вот она мне фонарь и поставила. Теперь не знаю, как буду общаться с культурными и порядочными людьми – нашими заказчиками.

– Адам, больше не пей и постарайся вылечить свои синяки за две недели. Ты меня уговорил. Мы с тобой летим на Крит. Каждому из нас необходимо быть в форме!

– Ну, слава Богу! – вяло обрадовался Вральман, трогая руками свое расцарапанное лицо. – Хоть одна хорошая новость появилась в это хмурое утро. Сейчас поеду в косметический салон, пусть меня там отремонтируют.

В этот момент с вахты на первом этаже позвонил дежурный и сообщил Вральману, что в издательство по предварительной договоренности пришел журналист.

Зажав микрофон телефонной трубки рукой, Вральман в

ужасе взмолился.

– Жень, выручай! Совсем забыл! Это приперся тот самый Руслан из газеты. Я ему обещал продолжение интервью с тобой. Я не могу с такой разодранной физиономией общаться с прессой. Убегаю в другой кабинет, а ты сиди здесь и беседуй с этим журналистом. Он нас с тобой все равно достанет. Жень, спасай имидж друга!

Малинину не хотелось снова что-то рассказывать дотошному представителю СМИ, но было очень жаль Вральмана, который уже юркнул в кабинет своего зама и притаился там.

11. «Москва! Как МНОГО В ЭТОМ ЗВУКЕ...»

Евгений приложил брошенную Вральманом трубку телефона к уху и попросил дежурного соединить его с журналистом.

– Руслан, добрый день, это Малинин. Поднимайся в кабинет Адама Адамовича.

– Скажите, кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Я только что разговаривал с Адамом Адамовичем. Куда он делся? – появившись в кабинете первым делом спросил Руслан.

– Вы журналист? – улыбнулся Малинин.

– Да.

– Ну, тогда сам придумай что-нибудь...

Как выяснилось через несколько минут, Руслана интересовало мнение Малинина по поводу трагической гибели на Черном море ракетного крейсера «Москва». Он готовил для какого-то журнала обширную аналитическую информацию. Журналистское чутье подсказало ему, что необходимо снова разговорить Малинина.

– Евгений Сергеевич, скажите, а правда, что существуют «небезучие» корабли и «Москва» один из них?

– Хорошо. Расскажу, что знаю, как сам думаю. Но и ты, Руслан, пообещай мне две вещи. Во-первых, не перебивать,

а во-вторых, перед тем, как опубликовать этот материал, покажешь его мне. Договорились?

После того, как стороны пришли к соглашению, Малинин четко и обстоятельно принялся высказывать личное мнение по данному вопросу.

Безусловно, Руслан был прав. Все военные корабли и суда разделяются не только на классы, подклассы и типы (проекты) в зависимости от их предназначения, водоизмещения, вооружения и других тактико-технических данных. Моряки уверены: корабли могут быть еще благополучными или проблемными, фартовыми или вечно аварийными, удачливыми или невезучими.

Малинин впервые заинтересовался проблемой «невезучести» кораблей, когда будучи еще совсем молодым офицером наблюдал, как в начале 80-х годов при прохождении капитального ремонта на ССЗ им. А. Жданова в Ленинграде сильно выгорел из-за пожара СКР «Жаркий» (проект 1135). После этого пожара, возникшего, как выяснилось, в результате возгорания ветоши и топлива в кормовом машинном отделении, «Жаркий» был обречен на трехлетний заводской ремонт, а по флоту поползла недобрая молва: с таким «взрывоопасным» названием невозможно избежать пожаров!

По этой причине к именам новостроящихся кораблей надо подходить со всей серьезностью, ибо аура их тёзок-предшественников настолько сильна, что способна влиять и на их судьбу. Как показывает история всех без исключения ми-

ровых флотов, вопрос этот далеко не праздный и заслуживает самого пристального внимания со стороны как руководителей флота, так и всех моряков. Примеров трагических последствий забвения этой нехитрой закономерности не счесть...

Печальную известность в отечественном флоте получили корабли с самым мирным столичным названием – «Москва». Прямым, как у Пушкина в «Евгении Онегине»: «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось». Но в реальной жизни до поэзии далеко, потому как статистика тут такова.

Первая «Москва», построенная при Петре Первом, так ничем себя и не проявив, была пущена императрицей Анной Иоанновной на дрова. Корабли-то в то время строились из древесины. Второй корабль с этим именем – 66-пушечный линкор, во время шторма в Балтийском море был вынесен на камни у латвийской Лиепайи и затонул. Судьба следующей 66-пушечной «Москвы» была также незавидной. Она, простояв большую часть своей недолгой жизни в гавани, была в конце концов разобрана опять-таки на дрова. Ещё более печальной была судьба её последовательницы – 74-пушечной «Москвы», входившей в состав эскадры адмирала Сенявина на Средиземном море в 1806–1807 годах. По приказу морского министра она была отдана в руки недавних врагов – французов, а затем весьма успешно воевала против сил русско-английской коалиции.

Даже когда эпоха парусного флота канула в Лету и на смену парусу пришёл пар, судьбы преемников несчастливо-го имени так и не стали более удачными. В конце 80-х годов XIX века в Красном море потерпел страшное крушение пароход Российского добровольческого флота «Москва». В 1941 году на третий день войны на Чёрном море, у румынского порта Констанца был по ошибке атакован своей же подводной лодкой и потоплен новейший лидер эскадренных миноносцев «Москва». Все оставшиеся в живых члены экипажа попали в плен. Уже в послевоенные годы был спроектирован и заложен супертяжёлый крейсер с этим названием. Увы, в самый разгар строительства взгляды руководства страны на ведение войны на море кардинально поменялись, и корабль умер, так и не родившись.

Долгие годы в состав Черноморского флота входил противолодочный крейсер «Москва» (проект 1123, шифр «Кондор»). Рядом с ним стоял на якоре брат-близнец ПКР «Ленинград». Для своего времени эти корабли были во многом уникальными. Противолодочные крейсера «Москва» и «Ленинград» дополнили состав флота в 1967 и в 1969 годах соответственно. Корабли были оснащены гидроакустическими станциями «Орион». Антенна ГАС находилась в специальном обтекателе длиной более 20 метров и располагалась под килем корабля. При использовании опускалась еще на 7 метров. На вооружении обоих ПКР был впервые применен противокорабельный ракетный комплекс. Оба крейсера осна-

щались пусковыми установками неуправляемых баллистических ракет РПК-1 «Вихрь», способными отправлять ядерную боеголовку на расстояние до 24 км. На обоих бортах располагались по пять торпедных аппаратов, а в носовой части были установлены два реактивных бомбомета РБУ-6000. В составе имелся также зенитно-ракетный комплекс и две двуствольные 57мм артиллерийские установки. Авиакрыло кораблей состояло из 14 вертолетов Ка-25.

Крейсера разрабатывались специально для борьбы со стратегическими подводными лодками противника и дополнили Черноморский флот, наименее отдаленный от опасной Атлантики.

Странное дело. Корабли были практически одинаковыми, а неприятности преследовали лишь одну «Москву». Крейсер словно магнит притягивал к себе неприятности. Чего на нём только не случилось: трагические падения вертолётчиков и страшные пожары с человеческими жертвами, невероятная эпидемия самоубийств среди членов экипажа. Мало кто знает, но флотское командование даже меняло экипажи на этих крейсерах. «Москвичи» переходили на «Ленинград», а питерцы занимали их место на «Москве». Но и после этого «Москва» горела, что трудно отнести в простой случайности. Закономерным был и конец крейсера. Проданный на металлолом какой-то малопонятной компании, он нашёл свою бесславную гибель на одном из рифов в Индийском океане.

Судьба последней «Москвы» – флагмана и единственно-

го корабля первого ранга Черноморского флота – ракетного крейсера проекта 1164 «Атлант», уже известна и лишь подтверждает злой рок негатива, распластавшийся над этим кораблем. В ночь на 14 апреля 2022 года государственные информагентства со ссылкой на Минобороны сообщили, что «в результате пожара на ракетном крейсере «Москва» сдетонировал боезапас. Корабль получил серьезные повреждения. Экипаж полностью эвакуирован». Аналогичное сообщение было опубликовано в официальном канале ТАСС, однако впоследствии из фразы про экипаж убрали слово «полностью». В ночь с четверга на пятницу, 15 апреля Министерство обороны России официально подтвердило гибель корабля. По версии ведомства, из-за повреждения корпуса и шторма при буксировке повреждённого крейсера в Севастополь тот потерял остойчивость и затонул. Финальную точку поставят следователи, разобравшись в причинах произошедшего, однако каждый моряк имеет право высказать собственную версию трагедии.

– Ну так что же с последней «Москвой произошло» – нетерпеливо поторопил Евгения Руслан.– Вы обещали рассказать!

– Я обещал высказать личное мнение, не больше, – поправил журналиста Малинин.

На палубу «Москвы» ему ступать ни разу не приходилось, а вот на однотипном РК «Маршал Устинов», что базируется в Североморске, Малинин бывал неоднократно. Там прежде

служил его близкий товарищ. По этой причине Малинин высказал журналисту ряд небольших личный ремарок.

Первая. Он сильно сомневался, что крейсер мог получить фатальные повреждения по причинам, не связанным с применением против него оружия. Возгорания, увы, на кораблях случаются, но чтобы оно перерастало в пожар, от которого сдетонировал боезапас, – такое случается очень редко. Это не субмарина в подводном положении. На надводных кораблях, как правило, удаётся с этими возгораниями справиться.

Вторая ремарка. Украинская сторона утверждает, что якобы поразила ракетный крейсер противокорабельной ракетой «Нептун». По сути, это модернизированная советская дозвуковая низковысотная ракета Х-35. И если допустить эту гипотезу, то тут дело не обошлось без детальной подготовки и планирования ракетного удара с помощью третьей стороны. «Москва» имела довольно мощный набор РЛС и средств радиоэлектронной борьбы, позволяющих обнаруживать и мешать наведению крылатых ракет. «Нептун» имеет только один вариант головки самонаведения – активную радиолокационную. Это значит, что на финальном участке «голова» ракеты небольшим радаром ищет корабль-цели и иным путем навестись в них не сможет. Любая противокорабельная ракета при включении такой головки самонаведения как бы сообщает кораблям-целям: «вот она я». Иными словами она себя обнаруживает: мощность излучения

там приличная, не заметить его нельзя. Сразу после этого корабль-цель включает средства радиоэлектронной борьбы, которые слепят ракету. Но и это еще не все. Если бы средства РЭБ «Москвы» не сработали, у нее были средства ПВО. Начиная с корабельной версии очень неплохой С-300 (С-300Ф) и заканчивая «Осой», чьи зенитные ракеты сбивают цели на удалении до 15 километров. Общее число зенитных ракет этих систем на «Москве» – 104. Кроме того, у крейсера было шесть 30-миллиметровых пушек, предназначенных как раз для поражения крылатых ракет и иных воздушных целей. Каждая из этих пушек имела темп стрельбы до 5000 выстрелов в минуту. Все вместе они выпускают 0,3 тонны снарядов в секунду. Малинин сделал простой вывод: прорваться через все эта пара дозвуковых (в западном мире нет сверхзвуковых ПКР, как у России) противокорабельных ракет не могла бы.

– Как же тогда мог возникнуть пожар на этом крейсере? – Руслан уже не мог сдержать возникший интерес.

– Наиболее вероятно, что его системы РЭБ и ПВО либо вовсе не увидели ракету в штормовых условиях, либо заметили ее уже слишком поздно, когда ничего не успели сделать. Тут ничего нового нет: именно так 40 лет назад, в 1982 году, случилось с британским эсминцем «Шеффилд», который заметил легкую аргентинскую ракету за секунды до попадания и в итоге утонул. Кстати, а ты обещал меня не перебивать, – напомнил Евгений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.